

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

на правах рукописи
УДК: 811.161.1+81-112

БАБАРАХИМОВА АЛЬ-МАРИЯ

**«СТАРΟΣЛАВЯНИЗМЫ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ XI-XVIII ВЕКОВ» (НА МАТЕРИАЛЕ «ВЕСТЕЙ-
КУРАНТОВ» И ДОКУМЕНТОВ, ОТРАЖАЮЩИХ РУССКО-
МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ)**

5A120102 - Лингвистика (русский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Допустить к защите:
Руководитель отделения магистратуры:
_____ доц. Каримов Ш.А

Научный руководитель:
_____
д.ф.н., проф. Кулмаатов Д.С.
Зав. кафедрой:

_____
Бабаходжаева Н.М.

Термез-2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ	6
1.1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	6
1.2. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ.....	27
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО - СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СТАРΟΣЛАВЯНИЗМОВ В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	40
2.1. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.....	40
2.2. «ВЕСТИ-КУРАНТЫ» КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ.....	52
2.3. РЕЛИГИОЗНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА.....	55
2.4. СЛОВА С ОТВЛЕЧЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ.....	58
ГЛАВА III. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРΟΣЛАВЯНИЗМОВ	61
3.1. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ.....	61
3.2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ.....	71
3.3. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СТАРΟΣЛАВЯНИЗМОВ.....	73
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	79
ПРИЛОЖЕНИЕ	

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка памятников деловой письменности одна из самых актуальных задач русского языкознания. Исследование же конкретного документа опирается на общие представления определённой эпохи о языке, стиле и способах исполнения документов.

История народа, его культура и духовные ценности, созданные им, всегда интересовали и интересуют учёных. Очень уместны слова президента нашей Республики И. Каримова, который очень большое внимание уделяет изучению истории, возрождению национальных традиций – «Без истории нет будущего» (Каримов, 1997)

Актуальность магистерской диссертации определяется тем, что изучение старославянизмов в памятниках русской деловой письменности XVII века, отражающих русско-монгольские отношения, а также жанровое своеобразие документов этого периода продолжает оставаться одной из актуальных задач языкознания. Лингвистическая ценность «Вестей-Курантов» огромна: в них не только зафиксированы активные процессы, свойственные русскому языку этого периода, но и в полном объёме в одном источнике изложены самые различные вести из всех стран Западной Европы.

Цель магистерской диссертации – фиксация старославянизмов с фонетическими, морфологическими и стилистическими особенностями, встречающихся в документах, представляющих собой результат контактирования России с Востоком и Западом. Основная цель магистерской диссертации обусловила постановку задач исследования:

- показать историю изучения заимствованных слов в русском языке;
- показать важнейшие достижения разработки вопросов о старославянизмах;
- описать историю старославянизмов, указав основные источники данного периода;

- дать характеристику жанров, т.е. рассмотреть жанровое своеобразие документов XVII века;
- исследовать фонетические, морфологические и стилистические особенности старославянизмов;
- изучить лексико-семантические группы старославянизмов, встречающихся в памятниках русской деловой письменности XVII века.

Объектом магистерской диссертации избраны старославянизмы, встречающиеся в памятниках русской деловой письменности, отражающих русско-монгольские отношения в XVII веке, а также старославянизмы в сборнике «Вести-Куранты».

Научная новизна магистерской диссертации заключается в определении фонетических, морфологических и функционально-стилистических особенностей старославянизмов, причём особое значение приобретает отбор источников.

Методы исследования. Исследование языка и содержания памятников русской деловой письменности привело к выработке специального метода – лингвотекстологического, разработанного Л. П. Жуковской. Данный метод основан на сопоставительном изучении языковых фактов произведения (документа). В процессе исследования были использованы описательный метод.

Практическая значимость магистерской диссертации. Материалы магистерской диссертационной работы могут стать важным источником для русской исторической лексикологии, могут быть использованы при чтении курса «Старославянский язык» и при проведении семинаров, посвящённых проблемам изучения заимствованной лексики.

Апробация положений и выводов магистерской диссертации осуществлялась в форме докладов и статей на научных конференциях университета.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и сайтов Интернета, приложения.

ГЛАВА I. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЛОГИИ

1.1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствование слов – один из ярких примеров взаимодействия языков и культур, создания общих ценностей. Нет такого языка в мире, который не имел бы заимствованных слов. Есть, однако, такие языки, которые играли и играют большую роль в распространении слов, главным образом – научно-технической и общественно-политической терминологии. В прошлом такую роль в Европе играли древнегреческий и латинский языки, а позднее французский и немецкий языки. Сейчас такую роль выполняют, прежде всего, английский и русский.

Русский лингвист Кодухов В.И. говорил о том, что русский язык выполняет роль посредника и распространителя терминологических слов, способствует обогащению словарного состава языков. Среди заимствованных слов надо различать необходимые слова и модные словечки. Необходимые заимствованные слова обогащают словарный состав любого языка; они несут новые знания, а потому непереводаемы. Необходимые слова охватывают научную терминологию и слова, вошедшие в общее употребление. Это, например, такие слова, как компьютер, трактор, книга, тетрадь. От необходимых иноязычных слов надо отличать модные словечки и выражения, заимствованные и употребляемые без надобности. Например, бройлер – цыпленок, плантация – поле.[37,123]

Заимствование слов – это активный творческий процесс обогащения словарного состава языка. Если объект заимствования, т.е. понятие или новая вещь, подсказывается потребностями общества, то сам процесс заимствования осуществляется языком, который усваивает новое слово.

Следовательно, заимствование слов – это не только общественное явление, но и языковой процесс.

Обогащение словарного состава языка – процесс длительный. Он начинается с образования нового слова или значения уже существующего. Постепенно новые слова становятся многозначными, между значениями устанавливается постоянная семантическая связь или происходит забвение внутренней формы и образование новых корней и основ. В связи с этим можно отметить, что слово должно семантически адаптироваться. Следовательно, может произойти расширение либо сужение лексического значения заимствованного слова.

В ходе исторического развития языка заимствованные слова, как и слова, созданные на базе исконных корней и аффиксов, утрачивают словообразовательную мотивированность и выступают как чистые корни. В современном русском языке не осознается заимствованная природа таких, например, слов, как оладья, лошадь, риск. Не членятся на словообразовательные элементы такие слова, как луна, заноза и даже одеть.

Освоение слова – это потеря им индивидуальности, конкретного пути возникновения. Поэтому заимствование (неологизм) – понятие сугубо историческое: став общеупотребительным, слово не может остаться неологизмом. Это не значит, что любое слово, утратив признак неологизма, становится частотным и активным. Люди в процессе речевой деятельности образуют значительно больше слов и их значений, чем фиксируют язык. Чтобы слово или его значение было усвоено языком, необходимы общественная потребность в этом слове и усилия многих людей закрепить его употребление.

Итак, как говорил Степанов. Ю.С. возникает вопрос: полезны или вредны иноязычные заимствования в том или ином национальном языке?
[58,161]

Этот вопрос немного нелогичен: ведь заимствования неизбежны, как неизбежно общение народов и стран. В разные эпохи исторической жизни народов выделяются языки, дающие относительно большее число слов, заимствуемых другими языками. В античном мире и средневековье такими языками были греческий и латинский. В XVII веке такими языками были греческий и латинский, а в XX веке немецкий и английский.

Неизбежность проникновения заимствований в разные национальные языки не означает, что любые заимствования должны приветствоваться обществом и литературой.

Большинство людей считают, заменить своими иноязычные слова лампа, газета мы просто не можем. Попытаться заменить русские термины науки (атом, электрон, мезотрон, полимеры, полиэтилен) бесполезно и ненужно: такие термины помогают развитию науки, так как облегчают международное общение ученых. Но смешно и нелепо вставлять иностранные слова туда, где они совсем не нужны и не к месту: «Оратор говорил об апогеях нашего строительства», «голос мальчика вибрировал от волнения», «успехи моего сына аналогичны успехам вашего», «интродукция переговоров оказалась дефектной» и др.

В лексике различных национальных языков нашего времени есть две тенденции. Одна из них усиливает национальные, «свои» элементы словарного состава; она связана с пробуждением к самостоятельной национальной жизни десятков народов.

Вторая же усиливает и увеличивает во многих языках интернациональный лексический фонд; эта тенденция связана с усилением международных государственных, культурных и научных сношений, с усилением международного общения ученых. Одновременно, таким образом, усиливаются национальные пласты лексики во многих языках и, вместе с тем непрерывно растет объем заимствованного словаря, включающего слова международного использования.

Нам известно, что лексика современного русского языка неоднородна с точки зрения её происхождения. Русскому народу на протяжении истории приходилось вступать в политические, экономические, торговые, научно-культурные и другие связи с другими народами. В результате подобных разносторонних контактов русская лексика пополнялась иноязычными заимствованиями. Заимствование – это элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. [50, с.158]

Заимствования иностранных слов – один из способов развития современного национального языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Основной причиной заимствования иноязычной лексики признается отсутствие соответствующего понятия в познавательной базе языка-рецептора. Освоение иноязычной лексики обогащает словарный запас принимающего языка. Иноязычные слова в лексике современного русского литературного языка хотя и представляют довольно многочисленный пласт лексики, но, тем не менее, не превышают 10% всего его словарного состава. В общей лексической системе языка лишь небольшая их часть выступает в качестве межстилевой общеупотребительной лексики, подавляющее большинство из них имеет стилистически закреплённое употребление в книжной речи и характеризуется в связи с этим узкой сферой применения (выступая как термины, профессионализмы, варваризмы, специфические книжные слова и т.д.).

В учебнике «Стилистика русского языка» Голуб И.Б. приводит следующую стилистическую классификацию заимствованных слов по степени их усвоения русским языком:

I. К иностранным источникам восходит заимствованная лексика, имеющая неограниченную сферу употребления в современном русском

языке. По степени ассимиляции языком эти заимствования можно подразделить на три группы:

1. Слова, утратившие какие бы то ни было признаки нерусского происхождения (картина, кровать, стул, лампа, уют, тетрадь, школа, огурец, вишня). Такие слова не выделяются на фоне русской лексики ни фонетически, ни морфологически, ни стилистически - «иноязычность» не оказывает никакого влияния на их употребление в речи.

2. Слова, сохраняющие некоторые внешние признаки иноязычного происхождения и не свойственные русскому языку созвучия (вуаль, жюри, джаз); нерусские суффиксы (техникум, студент, директор); нерусские приставки (трансляция, антибиотики); некоторые из этих слов не склоняются (кино, пальто, кофе).

3. Большое место в составе заимствованной лексики занимают общеупотребительные слова из области науки, политики, культуры, искусства, известные не только в русском, но и в других европейских языках. Такие слова называются интернационализмами. [18, с.103] Интернационализмы – слова, совпадающие по своей внешней форме с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры и функционирующие в разных, прежде всего, неродственных языках. [18,197] Интернациональная лексика, связанная по значению с политической тематикой, в русском языке очень активно закреплялась после 1917 года. Многие политические термины, осевшие в русском языке в первые годы революции, заимствованы из французского языка. Научно-технический прогресс, как общественное явление обусловил распространение таких интернациональных слов, как телеграф, телефон, репродукция, иллюстрация. [18, с. 81]

Заимствованные слова трех рассмотренных групп, не имеющие русских синонимов, используются в речи без всяких ограничений. Большинство из этих слов относится к межстилевой, нейтральной в

эмоционально-экспрессивном отношении лексике. Иной стилистической оценки заслуживает следующий пласт заимствований.

II. Особое место занимает заимствованная лексика ограниченного употребления. В состав ее входят слова, неоднородные по степени освоения их русским языком и по стилистической окраске, что также позволяет выделить несколько групп заимствованной лексики ограниченного употребления:

1. Книжные слова, которые не получили всеобщего распространения (аморальный, акцентировать, эпатировать). Эти слова, как правило, имеют русские или старославянские синонимы: аморальный - безнравственный, порочный, испорченный, распущенный; апологет - защитник, заступник, сторонник; акцентировать - выделять; эпатировать - потрясти, ошеломить, оглушить, ошарашить. К этим примерам можно добавить немало новых заимствований: шоу - спектакль, представление, зрелище; стагнация - застой; коррупция - продажность должностных лиц, взяточничество, подкуп; бизнес - предпринимательство; приватизация - разгосударствление; конверсия -- преобразование; презентация - представление чего-то нового книги, фильма и др. Значительную часть заимствованной книжной лексики составляют термины. Многие из них можно условно отнести к определенному иноязычному источнику. Например, к греческому языку восходят термины космос, автомат, к латинскому - агрегат, негатив. Термины иноязычного происхождения в большинстве своем не имеют русских синонимов, что делает их незаменимыми в научном стиле (жаргон, диалект, фонема, морфема, метрика, рифма). Однако немало и таких иноязычных терминов, у которых есть русские или старославянские синонимы: импорт - ввоз, эволюция - развитие, агрессивный - захватнический. У русских синонимов обычно ослаблен оттенок научности, официальности, поэтому в книжных стилях часто отдают предпочтение иноязычным терминам.

2. Заимствованные слова, проникшие в русский язык под влиянием салонно-дворянского жаргона (амурный - любовный, бонвиван - легкомысленный человек, рандеву - свидание, сантименты - чувствительность). Слова этой группы значительно архаизовались, они всегда имеют русские синонимы, которые чаще всего и употребляются в речи.

3. Экзотизмы - заимствованные слова, которые характеризуют специфические национальные особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Так, при изображении жизни и быта народов Кавказа используются слова аул, сакля, джигит, арба; при описании событий в Афганистане экзотизмы душманы, талибы и под. Итальянский колорит придают речи слова гондола, тарантелла, испанский - мантилья, кастаньеты, идальго. Отличительной особенностью экзотизмов является то, что они не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании жизни и быта иных народов продиктовано необходимостью. На фоне остальной иноязычной лексики экзотизмы выделяются как слова, не вполне лексически освоенные русским языком.

4. Иноязычные вкрапления в русскую лексику (о'кей, мерси), которые часто сохраняют нерусское написание: happy end (англ.) - счастливый конец, pater familias (лат.) - отец семейства, dum spiro spero (лат.) - пока дышу, надеюсь. Иноязычные вкрапления обычно имеют лексические эквиваленты в составе русской лексики, но стилистически от них отличаются и закрепляются в той или иной сфере общения как специальные наименования или, как выразительное средство, придающее речи особую экспрессию. [18, с.104]

На первых ступенях заимствованные слова из чужого языка могут употребляться в текстах в качестве иноязычных вкраплений, сохраняя свой иноязычный облик, а если они (обычно как проявление моды) получают

более или менее регулярное употребление, то их называют варваризмами. [18, с.158]

5. Варваризмы – слова из чужого языка или оборот речи, построенный по образцу чужого языка, нарушающие чистоту речи. [18, с.73] Варваризмы вводятся в русский текст для передачи соответствующих понятий и создания «местного колорита»; ср. у Маяковского: «На север с юга идут – авеню, на запад с востока – стриты; Хочешь под землю – бери собвей, на небо – бери элевейтер». Насыщенная варваризмами речь называется макаронической, чаще всего она принимает стихотворную форму (макаронические стихи). Такими стихами написана комическая поэма И. П. Мятлева «Сенсации и замечания г-жи Курдюковой...»: «Адью, адью, я удаляюсь/ Люан де ву я буду жить/ Мэ сепандан я постараюсь/ Эн сувенир де ву хранить». [50, с.75] О варваризмах нельзя сказать, что они входят в состав русской лексики, они еще не освоены языком, не являются его принадлежностью. В отличие от всех лексических заимствований варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Варваризмы только условно можно отнести к заимствованной лексике, имеющей ограниченную сферу употребления, на самом же деле они остаются за пределами русского словаря. От других иноязычных заимствований варваризмы отличаются и тем, что имеют «иностраный» облик, резко выделяющий их на фоне русской лексики: «пardon, мистер Брэгг» - варваризм, означающий «прошу прощения», передан средствами русского алфавита. [50, с.106]

Как уже было сказано, заимствование в языках является одним из важнейших факторов их развития. Основными причинами заимствований, как считают исследователи этой проблемы, являются следующие:

- 1) исторические контакты народов;
- 2) необходимость номинации новых предметов и понятий, т.к. в родном языке отсутствует эквивалентное слово для нового предмета;

3) тенденция к использованию одного заимствованного слова вместо описательного оборота, например: короткая пресс-конференция для журналистов - брифинг, снайпер вместо меткий стрелок, турне вместо путешествие по круговому маршруту, спринт вместо бег на короткие дистанции и т.д.

4) тенденция пополнять экспрессивные средства, ведущая к появлению иноязычных стилистических синонимов: обслуживание - сервис, ограничение – лимит.

В зависимости от языка, из которого было заимствовано слово, такие слова называют англицизмами, арабизмами, германизмами и т. п. В некоторых случаях название заимствования может не совпадать с названием языка, например заимствования из чешского языка называются богемизмами, из французского — галлицизмами. Название заимствования может охватывать группу родственных языков — славянизм, тюркизм, и т. д. Рассмотрим из каких языков, а также, в какое время к нам пришли те или иные слова. На лексику современного русского языка немалое влияние оказали те языки, с которыми русский (а ранее древнерусские и праславянские диалекты) длительное время контактировал. Древнейший слой заимствований восточно-германского происхождения (это такие слова, как блюдо, буква, верблюд, гораздо, изба, князь, котёл, купить, осёл, плуг, стекло, хлеб, хлев, церковь, шлем и др.); следующий по времени слой составляют слова греческого происхождения (грамота, дьяк, игумен, катавасия, кровать, кукла, огурец, парус, поп, свёкла, сорок, тетрадь, фонарь и др.) и тюркского (алый, башка, башмак, деньга, изюм, кабак, казна, капкан, караул, колчан, очаг, сундук, тюрьма, штаны, ямщик, ярлык и др.). В XVI—XVII веке основным источником заимствований является польский язык, через который в русский проникает большое число латинских, романских и германских слов (гонор, кухня, музыка, муштровать, панцирь, Париж, почта, приватный, пудра, рисовать, рынок, рыцарь, танец, тарелка, цель, цифра, шпага, штука, штурм, штык, шулер и

др.), некоторое количество собственно польских слов (вензель, дозволить, доскональный, забияка, клянчить, наглый, повидло, подначить, поединок, поручик, предместье, хлопец, шарить, шкодливый и др.). В новый период начиная с XVIII века заимствования поступают в основном из нидерландского (апельсин, боцман, зонтик, каюта, койка, кофе, матрос, парик, руль, флейта), немецкого и французского (пляж, макияж, душ, тротуар, кошмар) языков. В настоящее время самым мощным источником заимствований является английский язык.

Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. [40, с.158] Этимология с греческого языка - истинное значение слова. Этимологический анализ – совокупность исследовательских приёмов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия. Целью этимологического анализа слова является определение того, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово. [40, с.596] Таковыми являются, например, некоторые заимствования из тюркских языков, так называемые тюркизмы. Слова из тюркских языков проникали в русский язык с тех пор, как Киевская Русь соседствовала с такими тюркскими племенами, как болгары, половцы, берендеи, печенеги и другие. Примерно к VIII—XII векам относятся такие древнерусские заимствования из тюркских языков, как боярин, шатёр, богатырь, жемчуг, кумыс, ватага, телега, орда. Церковнославянский язык на протяжении примерно десяти столетий представлял собой основу религиозного и культурного общения православных славян, но был весьма далёк от повседневности. Сам по себе церковнославянский язык был близок, но не совпадал ни лексически, ни грамматически с национальными славянскими языками. Однако влияние его на русский язык было велико, а по мере того

как христианство становилось повседневным явлением, неотъемлемой частью русской действительности, громадный пласт церковнославянизмов утрачивал свою понятийную чужеродность (названия месяцев — январь, февраль и т. д., ересь, идол, священник и другие).

Заметный след оставили грецизмы, пришедшие в древнерусский язык в основном через посредство старославянского в связи с процессом завершения христианизации славянских государств. Активную роль в этом процессе принимала Византия. К грецизмам периода X-XVII веков относятся слова из области религии: анафема, ангел, епископ, демон, икона, монах, монастырь, лампада, пономарь; научные термины: математика, философия, история, грамматика; бытовые термины: известь, сахар, скамья, тетрадь, фонарь; наименования растений и животных: буйвол, фасоль, свекла и другие. Более поздние заимствования относятся главным образом к области искусства и науки: хорей, комедия, мантия, стих, логика, аналогия и другие. Многие греческие слова, получившие статус интернациональных, попали в русский язык через западноевропейские языки.

К XVII веку появились переводы с латинского языка на церковнославянский. Этим самым в русский язык с тех пор начинают проникать латинские слова. Многие из этих слов продолжают существовать в нашем современном русском языке (библия, доктор, медицина, лилия, роза и др.).

Время правления Петра I характеризуется потоком заимствованной иноязычной лексики. Деятельность Петра I стала предпосылкой к реформе литературного русского языка. Огромное влияние на язык того времени оказало проникновение целого ряда иностранных слов, преимущественно военных и ремесленных терминов, названия некоторых бытовых предметов, новых понятий в науке и технике, в морском деле, в администрации, в искусстве и т.д. С петровских времен существуют в русском языке такие заимствованные иностранные слова, как алгебра,

оптика, глобус, лак, компас, крейсер, порт, корпус, армия, дезертир, кавалерия, контора, акт, аренда, тариф и многие другие. Голландские слова появились в русском языке преимущественно в Петровские времена в связи с развитием мореходства. К ним относятся балласт, буер, ватерпас, верфь, гавань, дрейф, лавировать, лоцман, матрос, рея, руль, флаг, флот, штурман и др.

Из английского языка в это же время были также заимствованы термины из области морского дела: баржа, бот, бриг, вельбот, мичман, шхуна, катер и другие. Активные политические и общественные связи с Францией в XVIII—XIX веках содействуют проникновению в русский язык большого количества заимствований из французского языка. Французский язык становится официальным языком придворно-аристократических кругов, языком светских дворянских салонов. Заимствования этого времени – это наименования предметов быта: бюро, будуар, витраж, кушетка; одежды: ботинок, вуаль, гардероб, жилет, пальто; пищевых продуктов: бульон, винегрет, желе, мармелад; слова из области искусства: актер, афиша, балет, жонглер, режиссер; термины из военной области: батальон, гарнизон, пистолет, эскадра; общественно-политические термины: буржуа, деклассированный, деморализация, департамент и другие.

Итальянские заимствования связаны главным образом с областью искусства: ария, аллегро, браво, виолончель, новелла, пианино, речитатив, тенор, а также с бытовыми понятиями: валюта, вилла; вермишель, макароны. Из испанского языка пришли слова гитара, мантилья, кастаньеты, серенада.

Лингвист Крысин Л.П. в своей работе «О русском языке наших дней» анализирует поток иноязычной лексики на стыке XX и XXI веков. По его мнению, распад Советского союза, активизация деловых, научных, торговых, культурных связей, расцвет зарубежного туризма, все это вызвало необходимость общения с носителями иностранных языков.

Таким образом, сначала в профессиональной, а затем и в иных областях, появились термины, относящиеся к компьютерной технике: компьютер, дисплей, файл, интерфейс, принтер и другие; экономические и финансовые термины: бартер, брокер, ваучер, дилер и др.; названия видов спорта: виндсерфинг, скейтборд, армрестлинг, кикбоксинг; в менее специализированных областях человеческой деятельности: имидж, презентация, номинация, спонсор, видео, шоу. Многие из этих слов уже полностью ассимилировались в русском языке.

Можно выделить две группы языков, из которых пришли заимствования в русский:

1. Из индоевропейских языков (относящихся к семье языков, общей для многих народов Европы, Передней (Западной) Азии и Индостана : славянских и балтийских, греческого, латинского, итальянского, испанского и португальского, французского, немецкого, нидерландского, английского, скандинавского, иранского языков.

2. Из неиндоевропейских языков: тюркского, монгольского, арабского, иврита, грузинского, уральского, китайского и японского, из языков Америки и языков Африки. .) [39, с.69]

Рассмотрим пласт заимствований пришедших из:

- английского языка: торт, кросс, кекс, хоккей, бифштекс, трамвай, баскетбол, рельсы, футбол, волейбол, тайм-аут, старт, сквер, рекорд, спорт, джаз, свитер, пиджак, клуб, гол, бокс, финиш, лифт, кемпинг, митинг, лидер;

- немецкого языка: боцман (Bootsmann), капитан (Kapitän), матрос (Matrose), юнга (Schiffsjunge), каюта (Kajüte), шторм (Sturm), шлейф (Schleppe), солдат (Soldat), майор (Major), казарма (Kaserne), шлагер (Schlager), шнур (Schnur), шпион (Spion), шаблон (Schablone), факел (Fackel), фейерверк (Feuerwerk), фасад (Fassade), фильтр (Filter), финал (Finale), фея (Fee), флаг (Flagge), форель (Forelle), аргумент (Argument),

бухгалтер (Buchhalter), гонорар (Honorar), вундеркинд (Wunderkind), гастарбайтер (Gastarbeiter), лозунг (Losung);

- французского языка: ателье, такси, пальто, шинель, костюм, крем, грамм, компот, котлета, майонез, бульон, салат, батон, ложка, декорация, роль, пьеса, фойе, эстрада, марш, атака, десант, дезертир, сержант, бронза, почтальон, тротуар, экран, массаж, режиссер, блуза, туалет, кабинет, салон, буфет, суп, лимонад;

- итальянского языка: опера, ария, дуэт, солист, балерина, бас, тенор, капелла, либретто, флейта, мозаика, сода, скарлатина, виолончель, фортепьяно помидор, пицца, бензин;

- голландского языка: гавань, бухта, компас, каюта, боцман, койка, катер, кабель, штурман, руль, матрос, шлюпка, мачта, трап, флот, трюм, рупор, брюки;

- польского языка: коляска, местечко, предместье, сбруя, уважать, мешкать, заядлый, вербовать, полковник;

- латинского языка: аквариум, атмосфера, прогресс, культура, масса, делегат, конкурс, консервировать, класс, цирк, циркуль;

- тюркского языка: алмаз, айва, амбар, алыча, барабан, бахрома, баклажан, бакалея, балаган, бирюза, башмак, войлок, изюм, кайма, каблук, кинжал, кандалы, капкан, лапша, мечеть, нефть, саранча, сундук, сазан, сарай, таз, таракан, тулуп, туман, урюк, утюг, хурма, чалма, чемодан, чердак, чугун, штаны, шашлык, яр, яшма;

- китайского языка: женьшень (jénshēn) лекарственное растение, кунфу (gōngfū) вид боевых искусств, фэншуй (fēngshuǐ) геомантия, чай (cháyuè) чайный лист;

- японского языка: аниме- японская анимация; васоби - японский хрен, приправа, используемая в японской кухне; бонсай - искусство выращивания точной копии настоящего дерева в миниатюре; гейша - девушка, развлекающая своих гостей танцем, пением, ведением чайной церемонии, беседой; дзюдо - современное японское боевое искусство;

икебана - композиция из срезанных цветов, побегов в специальных сосудах; кимоно - традиционная одежда в Японии; нэцке - миниатюрная скульптура, произведение японского декоративно-прикладного искусства, представляющее собой небольшой резной брелок; оригами - древнее искусство складывания фигурок из бумаги; судоку - головоломка-пазл с числами; сумо - вид единоборств; суши - блюдо традиционной японской кухни, приготовленное из риса и морепродуктов; харакири - ритуальное самоубийство путём вспарывания живота.[39,77]

Как же определить является то или иное слово иноязычным или нет. Несмотря на то, что иноязычное слово передается средствами заимствующего языка и приобретает самостоятельное значение, в его облике нередко сохраняется "иностранный", то есть иноязычность под которой понимается фонетическая, морфологическая неформленность слов. Существуют такие черты звукового облика слов, которые принадлежат не к какой-то отдельной группе (немецкой, английской, тюркской, и т.д.), а вообще характеризуют слово как иноязычное (или заимствованное).

Опишем некоторые признаки заимствованных слов:

1. Начальное «а» почти всегда свидетельствует о нерусском происхождении слова: абазур, алмаз, анкета, астра и др. Исконно русские слова с начальным «а» - редкость. Это некоторые служебные слова, междометия (и слова, образованные от междометий): а, ах, ага, ай, ахнуть, аукаться и немногие другие.

2. Наличие в слове буквы «ф» - яркая иноязычная черта. Исключением являются немногие междометные и звукоподражательные слова (фу, уф, фыркать). В русском языке функционируют слова с буквой «ф» заимствованные из других языков: февраль, кафе, факт, графика, фонарь, форма, софа, кефир, шкаф, рифма, фокус, графин, фильм и др.

3. Наличие сочетаний «ке», «ге», «хе» в таких словах как ракета, кедр, герб, герой, схема, трахея. На стыке основы и окончания (но не в

корне) сочетания «ке», «ге», «хе», конечно, бывают и в заимствованных словах (в падежных формах имен существительных): руке, песке, строке, дороге, овраге, снохе, мухе, смехе.

4. Зияния (соседство двух и более гласных) в корнях слов: поэт, дуэль, какао, аут, диета, баул, караул, ореол, театр и др. На стыке морфем (например, приставки и корня) такие сочетания возможны и в русских по происхождению словах: поэтому, наука, неуч, заахать, поахать, приучить и т.п.

5. Некоторые сочетания согласных: анекдот, экзамен, рюкзак, зигзаг и т.д.

6. Буква «э» встречается исключительно в заимствованных словах: эра, эпоха, этаж, эволюция, элемент, эхо, пэр, этика, алоэ, каноэ и др. В заимствованных словах «э» встречается очень редко - в словах междометного и местоименного характера: э, эх, этот, этакий, поэтому и т.п.

7. Сочетания «кю», «пю», «бю», «вю», «кю», «мю» и др.: пюре, купюра, бюро, бюрократ, бюст, дебют и др.

8. Двойные согласные в корне слова: аббат, коллега, коррозия, тоннель, сумма, касс, диффузия, интермеццо.

9. Несклоняемость существительных: кофе, жюри, депо, колибри, кенгуру.

Самым надёжным критерием при определении заимствования слова является его фонетический состав. Противоречие звуков слова известным фонетическим законам, характерным для данного языка, свидетельствует обыкновенно о чуждом происхождении слова. Полногласие – наличие в словах восточнославянских языков сочетаний «оро», «оло», «ере» между согласными, соответствующих старославянским «ра», «ла», «ре», «ле», например золото – злато, берег – брег, молоко – млеко. [31, с.553] Так, например, русское слово брада, употреблявшееся раньше в высокой речи, рядом с восточнославянским словом борода, заимствовано из

старославянского, потому что «ра» (вместо ожидаемого «оро», имеющегося в природном русском слове борода) противоречит звуковому закону так называемого полногласия (то же самое с град — город, страж — сторож и т. д.).

Существуют также признаки, которые не просто помогают определить, является ли то или иное слово заимствованным, но и определить, из какого именно языка оно было заимствовано. Так, яркая фонетическая примета тюркских заимствований – это сингармонизм гласных, в русском языке даёт повторение одной и той же гласной в слове: сарафан, башмак, алмаз, казна, батрак, балда, сазан, карандаш, таракан, баклажан, балаган, шалаш, каланча, капкан, барабан, карман, лапша, амбар, аркан, башка, наждак, (повторяется а); тулуп, сундук, урюк, утюг, чубук, чугу́н (повторяется у). Для некоторых слов тюркского происхождения характерны конечные - лык и - ча: башлык, ярлык, балык, шашлык, каланча, алыча, парча, саранча.

В качестве внешней приметы грецизмов (кроме общих для многих заимствований начального а, э и других) отметим суффикс - ос: космос, термос, пафос, эпос, хаос. Приметы латинских слов – это окончание - ум, - ус, - ция, - тор, -ент, - ура и др: аквариум, опиум, консилиум, форум, кворум, президиум; конус, корпус, радиус, градус, синус, статус, тонус; конституция, реакция, инкрустация, секция, кооперация, консультация; новатор, автор, реактор, экватор, диктор; ассистент, арматура, диктатура, цензура и др.

Словам немецкого происхождения свойственны сочетания начальных шт и шп: штамп, штемпель, штык, штаб, штраф; и окончание слов -мейстер: гроссмейстер, капельмейстер, концертмейстер и др.

Для английских заимствований характерно наличие сочетаний тч, дж: матч, скетч, менеджер, имидж, джаз; -ва, -ви, -ве: ватт, виски, вельбот; конечных сочетаний - инг, -мен, -ер: митинг, брифинг, рейтинг, бизнесмен, супермен, таймер.

Со временем иноязычная лексика проходит адаптацию в русском языке. Процесс освоения иноязычной лексики - это очень сложное взаимодействие фонетических, грамматических, семантических систем двух и более, иногда очень различных, языков. В связи с тем, что фонетические, грамматические и другие явления в системах разных языков не совпадают, при переходе в русский язык иноязычные слова подвергаются обработке, приспособляясь к его нормам и законам: заимствованные слова подвергаются графическому, фонетическому, морфологическому и семантическому освоению.

Звуки, чуждые русскому языку, при заимствовании заменяются другими, имеющимися в фонетической системе русского языка, или исчезают. Так, в русском языке нет придыхательного звука [h], который есть во многих других языках. При заимствовании слова с таким звуком он заменяется и передается как [г] или как [х] (англ. hockey - хоккей, holl - холл, hoolligan - хулиган; нем. Herzog - герцог, Hulse - гильза, hurra - ура). Звук [h] для русского уха иногда едва ощутим. Видимо, поэтому при заимствовании в некоторых словах он исчез: греч. historia - история; homonim - омоним. При адаптации иноязычного слова к русскому языку может меняться ударение: лат. revisor - ревизор, греч. kathedra - кафедра, англ. champion - чемпион, англ. standart-стандарт. Наиболее устойчиво ударение в заимствованиях из французского языка - на последнем слоге: шофер, дирижер, партер, инженер.

При заимствовании часто происходят изменения в семантике слов. Семантика (от греч. semantikos – обозначающий) – всё содержание, информация, передаваемые языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением). [8, с.438] Значение заимствованных слов может сужаться, т.е. заимствующим языком принимаются не все значения, имеющиеся в языке-источнике, или расширяться (в смысловом отношении). Процесс сужения значений наблюдаем, например, в словах: лат. globus - "шар", русск. глобус -

"модель земного шара"; тюркск. *balyk* - "рыба", русск. балык - "хребтовая часть красной рыбы"; англ. *boots* - "ботинки, сапоги", русск. ботсы - "вид спортивной обуви"; англ. *meeting* - "встреча, собрание, митинг", русск. митинг - "массовое собрание для обсуждения политических и других вопросов текущей жизни". Семантика слова может меняться и в более значительной степени: итал. *pedante* - "педагог, учитель", русск. педант - "тот, кто излишне строг в выполнении мелких требований".

Графическое освоение заимствованного слова - это передача его на письме средствами русского алфавита, русскими буквами: нем. *Jager* - русск. егерь, польск. *frant* - русск. франт и т.п. Большинство иноязычных слов, становясь достоянием русского языка, сразу приобретает русский графический облик. Это особенно характерно для заимствования, происходящего в настоящее время. В некоторых случаях, однако, графическое освоение чужого слова происходило не сразу. В течение некоторого времени слово передавалось не русскими буквами, сохраняя на письме иноязычный облик. В первой половине XIX в. слово бифштекс ещё графически не упрочилось в языке и могло писаться как по-русски, так и по-английски (*beafsteaks*). В русском энциклопедическом словаре отмечено, что слово бифштекс впервые в 1834 году. Слова бюллетень и портфель зафиксированы русскими словарями в самом начале XX века, но, видимо, русский вид этих слов был ещё не очень привычен. В письмах А.С. Пушкина 30-х годов можно прочесть такие слова: «с нетерпением ожидаю твой *bulletin*. Постарайся порастрепать его *portefeuille*, полный европейскими сокровищами». Слова портфель и пикник Пушкин и Лермонтов ещё не решались писать по-русски.

Заимствованные слова, входя в состав русского языка, подчиняются его грамматическим нормам. Несвойственные русскому языку иноязычные суффиксы отбрасываются или заменяются русскими (греч. *paradoxos* - парадокс, *paidagogos* - педагог, лат. *oraculum* - оракул). Иноязычные суффиксы и окончания, чуждые русскому языку, в отдельных случаях

перестают осознаваться как суффиксы и окончания и выступают частью основы: лат. *gradus, notarius, aquarium, colloquium* - русск. градус, нотариус, аквариум, коллоквиум. При заимствовании в соответствии с имеющимся в слове окончанием меняется категория рода. Так, латинские слова на - ит, являющиеся в языке-источнике словами среднего рода, в русском языке перешли в категорию существительных мужского рода на твердый согласный: *consilium, plenum, forum* - консилиум, пленум, форум. Греческие слова на - а (среднего рода) стали словами женского рода: *politika, thema, shema, axioma, problema* - политика, тема, схема, аксиома, проблема.

Изменили категорию рода многие слова, пришедшие из немецкого и французского языков: фр. существительные мужского рода *le voile, le vase, le casque* в русск.яз. женского рода: вуаль, ваза, каска; немецкие существительные женского рода *die Klasse, die Losung, die Tomate* в русск.яз. мужского рода: класс, лозунг, томат; немецкие слова среднего рода *das Halstuch, das Fartuch, das Hospital* в русск.яз. мужского рода: галстук, фартук, госпиталь и др.

Изредка при заимствовании происходит изменение грамматических форм числа. Формы единственного числа имен существительных локон, клапан, и др. в языке-источнике являются формами множественного числа (из нем. *Locken, klappen*). Следует отметить, что процесс освоения охватывает не все слова. Некоторые заимствования надолго сохраняют присущие им фонетические и морфологические особенности. Так, в ряде слов сохраняется твердое произношение согласных перед -е: ателье, полонез, коктейль, майонез, термос. Некоторые заимствованные русским языком существительные и прилагательные не изменяются: жюри, кино, пальто, кофе, мини, плиссе, хаки и др.

Также заимствованное слово осваивается лексически. Под лексическим освоением имеется в виду освоение слова как единицы лексики. Лексически освоенным слово можно считать тогда, когда оно

называет вещь, явление, свойственное нашей русской действительности, когда в значении его не остается ничего, что указывало бы на его иноязычное происхождение. Слово пальто, например, заимствовано из французского языка, но сам предмет, названием которого служит это слово, прочно вошел в наш быт и не осознаётся, конечно, как французская одежда. Спорт - слово английского происхождения, но это явление свойственно русской действительности, русской жизни в такой же мере, как и английской. Значит, слова пальто и спорт лексически освоены. Не напоминают ни о чем иностранном такие слова английского происхождения, как пиджак, кекс, ринг, теннис, волейбол, рельс. Ничего специфически немецкого нет в значениях слов галстук, фартук, планка, стамеска, рубанок, локон, проба. Вполне освоены такие лексемы французского происхождения, как сезон, балет, трюмо, багаж, инвалид, котлета.

Языковые преобразования нашего времени, как уже было сказано, вызваны социальной ситуацией - открытостью современного общества для международных контактов, что обусловило массовое вхождение в русский язык заимствований, так как язык "живет и меняется вместе с обществом, которому служит, подчиняясь ему и воздействуя на него" []. Раздаются голоса и в защиту нерусских слов, закрепляющихся в общении. Академик Евгений Чельшев справедливо утверждает: «Нет никаких оснований возражать против многих современных заимствований. Разве лучше громоздкое «электронно-вычислительная машина» или даже краткое ЭВМ, чем компьютер? В нашу жизнь в последние годы входят новые явления, а с ними новые слова». [18, с.102] Русский язык не впервые сталкивается с необходимостью воспринять из международного опыта полезную информацию в виде иностранных слов. Со временем выясняется, какие из них остаются, вливаясь в систему литературного языка, а какие предаются забвению, бесследно исчезая. Русский язык не утратил своего национального лица, несмотря и на длительное влияние на него

французского языка. Подсчитано, что около 74% слов, заимствованных из французского, получили новые оттенки значений (2-5 оттенков значений, свойственных заимствованным словам в языке-источнике, в русском языке утрачиваются), 18% слов стали однозначными, 35% приобрели самостоятельные значения. Все это свидетельствует о могучей жизненной силе русского языка, подчиняющего заимствования своей лексической системе. [18, с.103]

1.2. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ

Как известно, в исконную лексику русского языка в разных исторические периоды его развития вошло немало слов из родственных славянских языков. Одними из ранних, сыгравших значительную роль в последующем становлении и развитии русского литературного языка, были заимствования из старославянского языка, т. е. старославянизмы.

Заимствования из старославянского языка самые многочисленные в русской лексике. Ни один другой язык не внёс такого вклада в систему русской лексики, как старославянский язык.

По определению Семицева А. М. «старославянский язык – это язык славянских переводов греческих книг, - переводов, выполненных Кириллом и Мефодием и их учениками во второй половине IX века»[55, 22]

Современные исследователи отмечают, что «Это был язык» священный, «т. е. нормализованный функционально отличный от народно – разговорного языка. Как и всякими литературный язык, он был в известной степени искусственный, и в эпоху средневековья ареально-интернациональный» [61, 168]

Однако название «старославянский язык» условно. Употребляются ещё термины «древнеболгарский», «древнецерковнославянский», «древнеславянский». Генетически старославянский язык действительно восходит к солунско-македонскому диалекту древнеболгарского языка и претерпел большое количество изменений.

Старославянский язык получил широкое распространение на Руси после принятия христианства (988 г.). Он подвергался влиянию также исконно русского языка.

Филин Ф. П. в своей книге «Истоки и судьбы русской литературного языка» отличает, что многие исследователи термин «старославянский» применяют к кирилло-мефодиевским памятникам X-XI в. в. и к близким к ним памятникам более позднего времени, а когда речь заходит о церковно-

книжной письменности в Древней Руси, говорят о церковнославянском языке русской редакции и о церковнославянизмах (иногда старославянизмах, славянизмах, что одно и то же) в составе русского языка, но никак не о «древнеславянизмах» [60, 209]

Научные труды многих лингвистов были посвящены исследованию старославянизмов и старославянского языка в целом. Необходимо отметить самую позднюю и наиболее зрелую работу Ломоносова М. В. «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», которая отличается богатством содержания. Ломоносов М. В. говоря о пользе церковных книг имел ввиду не содержательную сторону, а их лексикологическую пользу.

В основу этой статьи были положены три основных тезиса:

1) литературной гегемонии церковнославянского языка пришёл конец: «только для древности чувствуем в себе к славянскому языку некоторое особое почитание», а в живой разговорной речи славянизмы не употребительны;

2) будет всяк уметь разбирать высокие слова от подлых и употреблять их в приличных местах;

3) Составной частью русского литературного языка должна быть письменная и разговорная речь народа.

Благодаря его трудам «стиль российский в минувшие двадцать лет несравненно вычистился перед прежним много способнее стал к выражению идей трудных». [12, 606]

Значителен труд Востокова А. Х. – лексикографа – «Словарь церковно – славянского языка», который поражает количеством и разнообразием источников, из которых извлечены слова и выражения. Не менее значительна работа Востокова А. Х. «Рассуждения о славянском языке сего языка составляемой по древнейшим оного письменным памятником». Он отличает некоторые фонетические особенности старославянизмов, например, «русские славяне издревле говорили волость

вместо власть, город вместо град и др., щ в словах ночь, печь, вращати заменяли они издревле буквою ч ночь, печь, ворочати, так как поляки в тех же случаях щ заменяют буквою ц: пос`, ріес`, wгасас`.

Таким же образом церковнославянское жд заменяется у русских одиноким ж, вожь вместо вождь. Русские не имели также звуков, выражаемых буквами Ж, А кирилловской азбуки, а вместо оных Ж, А выговаривали» [16, 112]

В 50 – 70 – х годах XIX века над основными проблемами языкознания работают такие учёные как Буслаев Ф. И., Срезневский и другие. В своей работе «Историческая грамматика русского языка» Буслаев Ф. И. рассматривает некоторые фонетические особенности слов из церковнославянского языка, отличает некоторые их грамматические формы.

Срезневским И. И. проведена большая работа по изучению истории языка, составлен словарь, где даются толкования словам. Он в своих знаменитых «Мыслях об истории русского языка» и других славянских наречий пришёл к выводу, что русский народ, приняв христианство, «нашёл уже все книги, необходимые для богослужения и для поучения в вере, наречии, отличавшиеся от его народного наречия немногим» [57, 145]

Одной из интереснейших работ В. В. Виноградова является работа «Основные вопросы и задачи изучения истории русского языка до XVIII века», в которой анализируются труды Обнорского, Истрина В. М., Сперанского М. Н. и многих других. На материале памятников древнерусской литературы исследовался язык и стиль эпохи.

На современном этапе старославянизмы рассматриваются как заимствования из славянских языков. Такой точки зрения придерживается Фомина М. И. Она считает, что не все старославянизмы одинакова. [61, 169]

Некоторые старославянизмы являются вариантами слов которые существовали ещё общеславянском языке (глад, враг и др.), некоторые являются собственно старославянскими (ланиты, перси, уста и др.), выделяются ещё семантические старославянизмы, появившиеся в общеславянской эпоху, но получившие новое значение в старославянском языке и этим значением вошедшим в состав русской лексики (грех). Старославянизмы имеют звуковые (фонетические), морфологические и семантические признаки.

Многие иностранные слова, заимствованные русским языком в далеком прошлом, настолько им усвоены, что их происхождение обнаруживается только с помощью этимологического анализа. Таковыми являются, например, некоторые заимствования из тюркских языков, так называемые тюркизмы. Слова из тюркских языков проникали в русский язык с тех пор, как Киевская Русь соседствовала с такими тюркскими племенами, как болгары, половцы, берендеи, печенеги и другие. Примерно к VIII—XII векам относятся такие древнерусские заимствования из тюркских языков, как боярин, шатёр, богатырь, жемчуг, кумыс, ватага, телега, орда. Стоит отметить, что историки русского языка зачастую расходятся во мнениях о происхождении тех или иных заимствований. Так, в некоторых лингвистических словарях слово лошадь распознается, как тюркизм, тогда как иные специалисты относят данное слово к исконно русским.

Особенно важную роль в русском языке играют заимствования из церковнославянского – близкородственного языка, на котором велось на Руси богослужение и который вплоть до середины 17 в. выполнял одновременно функцию русского литературного языка. Церковнославянизмы имеют особый статус в русском языке, так как они всегда воспринимались не как заимствование чужих слов, а скорее как восстановление более древней (правильной) формы собственных русских слов, искаженных в результате неправильного употребления (исторически

это не совсем так – хотя бы потому, что русский язык не является прямым потомком церковнославянского). Заимствования из церковнославянского происходили на протяжении почти всей письменной истории русского языка; в результате современный русский литературный язык оказался пронизан церковнославянизмами на всех уровнях – в фонетике, морфологии, лексике и синтаксисе. Поскольку церковнославянский был языком, употреблявшимся в «высоких» сферах и заимствования из него происходили в условиях функциональной и ценностной поляризации, характерной для языковой ситуации средневековой Руси (ситуации церковно-славянско-русской диглоссии), большинство лексических церковнославянизмов принадлежит к разным вариантам «необходимого» языка – бюрократическому, книжному, поэтическому и т.д. (например, извещать, предвещать, надлежать, изъять, благодеяние, благосостояние, сосуществование, изгнание, долженствование и т.п.). Многие слова существуют в русском языке одновременно в двух вариантах – русском и церковнославянском, которые различаются между собой в фонетическом, семантическом и функционально-стилистическом отношениях, а именно, русское слово является нейтральным или «низким», а церковнославянское – «высоким» или нейтральным, например: город – град, берег – брег, житье – житие, обнять – объять, одежда – одежа; в том числе, в именах собственных: Марья – Мария, Авдотья – Евдокия, Иван – Иоанн, Михайла – Михаил и т.п. В некоторых таких парах смысловое расхождение настолько велико, что ее члены воспринимаются как разные слова, и при этом ослабевает или даже вообще утрачивается соответствующая стилистическая дифференциация. Так устроена в русском языке, например, пара небо (русское) и небо (церк.-слав.), невежа и невежда, горожанин и гражданин, встать и восстать и т.п. Многие церковнославянизмы настолько глубоко укоренились, что рядовой носитель русского языка даже не подозревает об их заимствованном происхождении, – как, например, суффикс активного причастия -ущ/-ющ, -ащ/-ящ- (бегущий, свистящий и

т.п.), вытеснивший соответствующий русский -уч/-юч, -ач/-яч (он сохранился, например, в словах могучий или горячий), а также, например, слова: благоразумный, благородный, могущество, имущество, преимущество, вероломный, первоначальный, предпочитать, гостеприимство, суеверие, беззаконие, прежде, пещера, помощь, вождь, юность, шлем и многие другие.

Для того чтобы стать заимствованием, пришедшее из чужого языка слово должно закрепиться в новом для себя языке, прочно войти в его словарный состав – как вошло в русский язык множество иностранных слов, таких, как хлеб, кружка, зонтик, магазин, кот, лошадь, собака, обезьяна, галстук, компот, трактор, танк, гавань, парус, икона, церковь, хор, спорт, рынок, базар, музыка, вокзал, машина, гол, изба, стекло, селедка, суп, огурец, помидор, котлета, картошка, кастрюля, тарелка, чай, сахар и т.д., многие из которых оказались настолько освоены русским языком, что только лингвисты знают об их иноязычном происхождении.

При заимствовании происходит адаптация слова к фонологической системе заимствующего языка, т.е. отсутствующие в ней звуки заменяются на наиболее близкие. Эта адаптация может происходить постепенно: иногда иноязычные слова в течение некоторого времени сохраняют в своем произношении звуки, в данном языке отсутствующие, – как, например, в заимствованных из «престижного» французского языка немецких словах Chance, Restorant (оба слова произносятся «на французский манер» с носовым гласным). В заимствованном из того же французского русском слове жюри также произносится отсутствующий в русском языке звук – мягкое ж. В слове резюме перед конечным орфографическим е произносится согласный звук, промежуточный между твердым и мягким (так называемое 3-е смягчение). Еще недавно аналогичный звук произносился, например, в слове кафе; сейчас в этом слове, как и во многих других, пришедших из французского ранее (пенсне, кашне и т.п.), произносится твердый согласный. Таким образом,

происходит адаптация к фонологической системе заимствующего языка. Следующий этап этого процесса освоения иностранного слова состоит в замене твердых согласных перед орфографическим е на мягкие. С твердым согласным произносятся, например, слова декольте, фонема, тембр, темп и т.п.; с мягким – более «освоенные» русским языком слова тема, декрет, рейс, театр, телефон, сейф и т.п.

Многие слова допускают колебания в произношении (т.е. находятся «на полпути»): компьютер, декан, майонез, тент и т.п.

Помимо фонетической, заимствованное слово подвергается также грамматической (морфологической) адаптации. Характер этой адаптации зависит от того, насколько внешний облик заимствованного слова соответствует морфологическим моделям заимствующего языка. Такие слова, как спорт или вокзал, легко вошли в русский язык, сразу попав в морфологический класс слов мужского рода 2-го склонения (куда относятся слова стол, дом и т.п.). Но, например, слово шампунь, попав в русский язык, не сразу приобрело устойчивую категорию рода, имея в качестве образца как слова мужского рода типа конь или огонь, так и слова женского рода типа дрянь или полынь; соответственно, формой творительного падежа было как шампунем, так и шампунью (впоследствии за этим словом закрепился мужской род). Именно в силу существования мощного механизма уподобления имеющимся моделям такое сопротивление со стороны русского языка встречает предписываемый нормой пресловутый мужской род слова кофе, которое автоматически уподобляется словам среднего рода – таким, как поле или горе.

Слова греческого происхождения на - ма – такие, как проблема или система, – в русском языке относятся к женскому роду, так как конечное - а (бывшее в греческом частью основы) трактуется как окончание, присущее в русском языке словам женского рода. В немецком языке, где зависимость между окончанием слова и его морфологическим родом выражена гораздо слабее и тем самым в этом месте отсутствует давление

системы заимствующего языка, все слова, восходящие к греческим словам на -ma, относятся к среднему роду – как и их греческие образцы (das Problem, das System, das Thema и т.п.); во французском и итальянском, где среднего рода нет, такие слова относятся к мужскому роду.

В языковом сообществе всегда имеются консервативные силы, препятствующие проникновению в язык «засоряющих» его иностранных слов – как и вообще всем инновациям (изменениям в категории иностранных слов, наводняющего язык в эпохи социальных потрясений степени может регулироваться и экстралингвистическими силами – по крайней мере, возможности вмешательства человека и общества в этот процесс больше, чем в том случае, когда речь идет о фонетических и в особенности произношении, в том числе в ударении, сдвигах значения, проникновению в литературный язык жаргонизмов, профессионализмов и т.д.). Защита языка от иностранных слов имеет обычно еще и ярко выраженную идеологическую окраску. Однако, независимо от вызвавших их к жизни идеологических устремлений, такие консервативные силы объективно выполняют весьма важную общественную функцию поддержания естественного баланса между старым и новым, необходимого для нормального функционирования языка. Например, авторитет А.И.Солженицына, являющегося противником употребления иноязычных слов и предлагающего заменять их словами русского происхождения, возможно, окажется достаточно велик, чтобы оказать некоторое влияние на судьбу тех или иных иноязычных слов. Иногда языковое сообщество идет даже на административные меры. Так, во Франции в порядке борьбы, прежде всего, с англицизмами недавно был введен список из приблизительно 3000 слов, ограничивающий возможности употребления иностранных слов в создаваемых на французском языке текстах, предназначенных для средств массовой информации (телевидение, реклама и т.п.). И научно-технических революций, удерживается лишь некоторая часть.

Поток заимствованной иноязычной лексики характеризует времена правления Петра I. Преобразовательская деятельность Петра стала предпосылкой к реформе литературного русского языка. Церковнославянский язык не соответствовал реалиям нового светского общества. Огромное влияние на язык того времени оказало проникновение целого ряда иностранных слов, преимущественно военных и ремесленных терминов, названия некоторых бытовых предметов, новых понятий в науке и технике, в морском деле, в администрации, в искусстве и т.д. С петровских времен существуют в русском языке такие заимствованные иностранные слова, как алгебра, оптика, глобус, апоплексия, лак, компас, крейсер, порт, корпус, армия, дезертир, кавалерия, контора, акт, аренда, тариф и многие другие.

Голландские слова появились в русском языке преимущественно в Петровские времена в связи с развитием кораблестроения. К ним относятся балласт, буер, ватерпас, верфь, гавань, дрейф, лавировать, лоцман, матрос, рея, руль, флаг, флот, штурман и так далее.

Из английского языка в это же время были также заимствованы термины из области морского дела: баржа, бот, бриг, вельбот, мичман, шхуна, катер и другие.

Известно, однако, что сам Петр негативно относился к засилью иностранных слов и требовал от своих современников писать «как можно вразумительней», не злоупотребляя нерусскими словами. Так, например, в своем послании послу Рудаковскому Петр I писал:

«В реляциях твоих употребляешь ты зело многие польские и другие иностранные слова и термины, за которыми самого дела выразуметь невозможно: того ради тебе впредь реляции свои к нам писать всё российским языком, не употребляя иностранных слов и терминов».

Большой вклад в изучение и упорядочение иностранных заимствований внес М.В. Ломоносов, который в своем труде «Хрестоматия по истории русского языкознания» изложил свои наблюдения о греческих

словах в русском языке в общем, и в области образования научных терминов в частности.

«...Избегая иноязычных заимствований, Ломоносов в то же время стремился содействовать сближению русской науки с западноевропейской, используя, с одной стороны, интернациональную научную терминологию, составленную преимущественно из греко-латинских корней, а с другой стороны, образуя новые русские термины или переосмысляя уже существующие слова» [41,243]

Ломоносов считал, что русский язык утратил устойчивость и языковую норму вследствие «засорения» живого разговорного языка заимствованиями из самых разных языков. Это побудило Ломоносова создать «Предисловии о пользе книг церковных», в котором ему удается заложить основы русского языка, соответствующего времени. [41,247]

Активные политические и общественные связи с Францией в XVIII—XIX веках содействуют проникновению в русский язык большого количества заимствований из французского языка. Французский язык становится официальным языком придворно-аристократических кругов, языком светских дворянских салонов. Заимствования этого времени - наименования предметов быта, одежды, пищевых продуктов.

Итальянские и испанские заимствования связаны главным образом с областью искусства. К концу XVIII в. процесс европеизации русского языка, осуществлявшийся преимущественно при посредстве французской культуры литературного слова и достиг высокой степени развития. Старокнижная языковая культура вытеснялась новоевропейской.

Среди заимствованных русским языком слов особенно значителен пласт старославянизмов (6, .78). Старославянский язык, будучи языком церкви на Руси, испытывал на себе влияние древнерусского языка. Это был старославянский язык русской редакции, так как он включал в себя элементы живой восточнославянской (древнерусской) речи (34, с.10).

Таким образом, в основу старославянского языка лег один из южнославянских диалектов. лингвист А. М. Селищев писал: «Старославянский язык – это язык славянских переводов греческих книг, – переводов, выполненных Константином и Мефодием и их учениками во второй половине IX в.». Первоначально старославянский язык распространялся (церковно-книжным путем) среди западных и южных славян и только позже, после того как в 988 году при князе Владимире произошло так называемое крещение Руси, старославянский язык получил широкое распространение и среди восточных славян.

Старославянский язык смог так легко проникнуть, вплестись в древнерусский потому, что древневосточнославянский язык X-XI веков был, при всех своих существенных отличиях, довольно близок старославянскому языку IX века.

Конечно, когда современный читатель читает сейчас старославянский текст:

**СЕ НЗИДЕ СЪЯИ ДА СЪКЪТЪ И СЪЖШТЮКМОУ ОВА ПАДЪ ПРИ
ПЪТИ И- ПРИДЪ ШЪТИЦА НЕБЕСЪНЪНА И ПОЗОВАША ІА**

¹ Перевод: Вот вышел сеятель сеять. И когда он сеял, некоторые (зерна) упали при дороге, и налетели птицы и поклевали их.

он (не зная старославянского языка) мало что понимает в нем, но русские в XI-XII веках сравнительно легко читали старославянский тексты. Академик А.А. Шахматов справедливо писал об этом: «По своей близости к русскому языку он (старославянский язык) никогда не был так чужд народу, как была чужда особенно германцам латынь; вследствие этого с первых же лет своего существования на русской почве он стал неудержимо ассимилироваться народному языку», т.е. усваиваться, уподобляться народной речи. Шахматов говорит здесь о германцах и о латыни потому, что для немцев латынь была таким же церковным языком, как для русских

старославянский, но латинский язык был непонятен немцам.[63,248] И так, по определению А.В. Калинина, «старославянизм – это слово, заимствованное из старославянского языка» (31,87-88). Преграда, избрать, нрав, охлаждать, осязать – старославянизмы. Старославянизмом можно считать также отдельный старославянский элемент в составе какого-то слова, если даже это слово в целом не старославянского происхождения. Так, приставка пред- в слове предъюбилейный – старославянизм, корни овощ- и хран- в слове овощехранилище – тоже старославянизмы, хотя слов предъюбилейный и овощехранилище в старославянском языке не было. Они возникли в русском языке: овощехранилище – в XVIII веке, предъюбилейный – в XX веке. Многие старославянские корни, приставки, суффиксы (как и греческие, латинские и другие иноязычные морфемы) живут в нашем языке как бы отдельно от слов, из которых они взяты, и служат базой для создания новых слов.

ГЛАВА II. ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ

2.1. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПАМЯТНИКОВ РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Жанр есть способ выражения авторского отношения к действительности, к избранному предмету описания – через текст. Жанр – своеобразный знак отношения к действительности, реализуемый в конкретном самоназвании или наименовании документа.

Жанр следует рассматривать как явление типологическое, когда можно говорить об известном единстве делового сюжета (содержания) и композиции (формуляра) между предшествующими и последующими жанровыми формами. В длительном процессе становления документных жанров обнаруживается постоянное взаимодействие исторических и типологических элементов. Названия документов исторически меняются, но более общее отношение высказывания к действительности, сфера функционирования, типовое содержание документа в определенной мере типологически неизменны.

Названия – определенный знак вида документа, реализующего жанр. Однако полного тождества между жанром документа и именем документа, естественно, нет. Понятие жанра значительно шире понятия имени. Вместе с тем нематериальный жанр всегда воплощается в материальном имени. Жанр независим от идеологии, а имя обычно зависит от идеологии общества данного периода его развития, а нередко и напрямую отражает эту идеологию.

Жанр сам по себе имеет определенную модальность, но не имеет имени; имя приобретают конкретные виды документа, реализующие жанр в определенную эпоху. Существуют, например, жанры приказа, договора, просьбы и иные подобные. Однако нет и не было документа с названием просьба. В разные исторические эпохи жанр просьбы получал разные

названия, причем они отражали идеологию определенного характерного периода жизни Русского государства.

Эпоха и общество меняют свой угол зрения – и это получает отражение не только в содержании и структуре документа, но и – иногда еще и раньше – в названии документа. Виды документов меняют свои названия на более современные, отвечающие стилю времени. Новая идеология, новый стиль требуют новых названий. Однако, просьба остается, с которой обращаются. В период XIII – начала XVI веков истинным считалось назвать ее Жалобой, изложить просьбу в Жалобнице. Во главе государства стоит Царь и Великий князь Всея Руси, Божий помазанник, первое после Бога лицо на Руси – и если ты обращаешься со своей просьбой, то должен обозначить величие того, к кому обращаешься с просьбой. Человек, обратившийся с просьбой, должен показать свое зависимое положение, то есть "бить челом". Жанр просьбы остается, но передающий ее вид документа называется в эту эпоху Челобитной.

Аналогии в документах проявляются и в собственно канцелярском делопроизводстве разных эпох. Например, если в приказной канцелярии сверху вниз шли Грамоты царя, а снизу вверх – Отписки воеводы, то в министерской канцелярии это были соответственно Предписания министра и Отзывы департамента.

Жизнь вида можно продлить административными приемами: узаконить его обязательное употребление, жестко потребовать применения именно этого вида в конкретных обстоятельствах, или же, наоборот, отменить функционирование того или иного вида документа. Однако потребность в оформлении социальных отношений все равно должна быть реализована определенным количеством жанров. Поэтому отмена конкретных видов документа реально приводит к их замене новыми видами в пределах остающихся неизменными жанров. Образно говоря, смерть вида документа – залог бессмертия его жанра.

В лингвистике уже пытались использовать имя (самоназвание) делового текста для описания истории жанров допетровского документа, особенно по отношению к тем текстам, где самоназвание было уже выделено в отдельный реквизит.

В частности, при помощи дистрибутивного анализа определений в составе сложных наименований документов выделились документы, объединяемые по способу их составления или обращения, по подлинности или фальсифицированности, по структуре, по тематике, по источникам и адресатам. Дистрибутивные матрицы позволили выявить основные, наиболее значимые, актуальные для общества в определенный период его жизни документы, различить основные классы документов как группы жанров, внутри которых можно определить ведущие специфические черты каждого жанра. В первую очередь через именованья определился и количественный состав жанров (видов) документов и стала возможной разработка принципов их филологической классификации по модальным признакам, что позволило продвинуться в сторону исследования типологии документов.

Оказывается, что общая модальность проявлялась в разных по своему характеру видах документов. Сами жанры уточнялись по совокупности иных кроме наименования признаков, но имя документа было все же первым из "наводящих" на жанр элементов текста.

Все это было проделано при помощи процедур над полными наименованиями деловых текстов и их отдельными элементами. Наименования сослужили свою службу в определении документных жанров, но специального внимания собственно именованьям как явлениям языка в этом сочинении уделено не было.

Вместе с тем давно назрела необходимость специального исследования по истории не только жанров документа, но и собственно наименований русских деловых текстов: их основных, опорных слов в составе их существенных компонентов, а также словосочетаний-терминов,

именующих разновидности того или иного вида документа, созданных на основе его родового наименования, указывающих на особенности его оформления, на его адресата и др.

В первую очередь необходимо было произвести возможно более полный учет именованных русского документа XI – начала XIX веков, и обозначить хронологические рамки функционирования документа с тем или иным определенным названием, тем более, что для исследования жанров деловых текстов прежде привлекались лишь документы наиболее выразительные по содержанию, структуре и именам.

Появилась потребность рассмотреть именованные документов как терминологическую систему, темпы развития которой согласуются с темпами формирования письменно-литературного языка допетровской эпохи. С целью подхода к раскрытию различных элементов этой системы и отличавших данную эпоху процессов решено рассмотреть явления, связанные с становлением терминологии русского делопроизводства, с ролью имени документа как представителя целого текста, проанализировать в некоторых аспектах состав и значение различных документных названий в плане раскрытия ими внутренней сущности конкретных деловых текстов.

Необходимо провести изучение состава документов коллежской и министерской, а не только приказной канцелярий, представить совокупность русской документации дореволюционной России - пусть в первом приближении - через состав реальных наименований документов XI-XIX веков.

Каждая новая эпоха порождала новую идеологию, новый стиль жизни, новые имена в этой жизни и среди них – новые именованные документов. Степень характеристики этих эпох неравноценна – главное внимание уделяется становлению русского документа в XV – XVII вв. Очень подвижной, динамичной в отношении социальных процессов и трансформации прежней документной системы была эпоха конца XVII -

начала XIX веков – ее новые и сменявшие в течение века друг друга имена оказалось необходимым отразить в хронологической сводке. XIX век потребовал меньше исследовательского внимания – начиная с законов 1810 – 1811 гг. Именования документов были утверждены и редко изменялись в течение века.

Как известно к XVII веку определились основные стили русского литературного языка. Документно-деловой стиль обслуживал сферу юридических отношений и использовался при написании дипломатических актов, грамот и др. Исследование конкретного документа опирается на общие представления о языке, стиле и способах исполнения документа. На современном этапе приходится рассматривать не отдельные документы, а целую документальную систему. Такую документную систему представляют собой сборники документов, отражающих определённые отношения России с различными странами наибольший интерес представляют XVII века. Этот сборник содержит документы различного содержания.

Исследуемые ими документы охватывают период с 1638 по 1654 г. Эти годы - важный исторический рубеж, оказавший существенное влияние на всю историю русско-монгольских отношений и истории самих монголов. В эти годы в Монголии возникает Джунгарское ханство. Коренное население Джунгарии приняла Российское подданство, и в середине XVII века образовало особое монголоязычное Калмыцкое ханство в составе России. Кроме этого большого роста достигает владение Алтын-хана. Документы исследуемого нами сборника очень разнообразны в жанровом отношении. Статейные списки, доезды русских послов, «сказки» и расспросные речи служилых людей, ездивших с различными поручениями в Монголию, содержат материал о политических отношениях и событиях в монгольских улусах в рассматриваемый период. Тогда же была заложена основа экономического могущества церкви. Церковь постепенно превратилась в крупнейшего собственника земли и скота. В

целом, имеющиеся документы свидетельствуют об огромном росте влияния и могущества ламаистской церкви в этот период, об активном вмешательстве высших лам в политическую жизнь страны и её взаимоотношения с соседями. Эти документы позволяют достаточно полно проследить историю взаимоотношений России и Монголии, освещают многие стороны внешнеполитического положения и внутренней истории монголов в эти годы. Нами исследуются документы делопроизводственного характера, хранящиеся в фондах Сибирского и Посольского приказов и частично приказа Казанского дворца. Следует отметить, что сохранилась небольшая часть материалов Казанского дворца, так как в 1637 году после образования Сибирского приказа делопроизводство было передано как в Посольский, так и в Сибирский приказ.

В фонде Сибирского приказа сохранился большой копейный материал, а также подлинные отписки сибирских воевод, статейные списки служилых людей, ездивших к Алтын - хану, джунгарским тайшам, владельцам Халки и другие виды документов.

Деловой текст становится документом только тогда, когда он приобретает реквизиты, когда складывается формуляр (структура).

Жанром документа назовём класс документов, объединённых общей текстовой модальностью. [31, 19]

Вид документа устанавливается по его основному названию: грамота, запись, память и др. Разновидность документа выражается определениями главного слов: доезжая, жалованная и др.

Сложившийся документ характеризует, как было отмечено выше, отчётливая структура, называемая формуляром. В зрелом документе налицо не только содержательная, но и оформляющая часть. В содержательной части излагается сущность документа, а в оформляющей перечисляются авторы, исполнители документа.

Особый интерес представляют статейные списки, которые как жанр сложились в XVII веке. Статейные списки были своего рода отчётами русских послов о их деятельности за границей, так как в них описывались дорога к месту назначения, назывались селения, через которые проезжали, перечислялись все трудности, которые выпадали на дома посольств. В статейных списках почти дословно передавались в списках беседы послов с официальными лицами и случайными встречными. Описывался каждый день пребывания посольства в чужой стране. Много внимания уделялось воспроизведению всех тонкостей дипломатического церемониала. Статейные списки включали в себя много сведений о быте и правах за границей, о внутреннем строе, природных богатствах и др. Ярким примером может послужить «Статейный список посольства Ф. И. Байкова в Китай» от 25 июня 1654 года. В этом статейном списке описывается дорога посольства в Китай, указываются названия селений и рек, время, которое необходимо пройти от одного селения до другого, какие постройки в городах глиняные, кирпичные или каменные – на это тоже обращали внимание послы. Например:

«... Город Коконотан глиняной, башни кирпичные, кирпич з женой. Проезжие башни велики, по двои ворота в башне, в проезде в тех башнях по 16 саже, ворота дубовые...»

[Материалы 1974, 206]

В статейных списках послы описывали и то, что выращивало местное население, много ли корма для скота т. е. флора и фауна местности полностью находили своё отражение в документе.

«... А от того городка до озера ходу 4 дни, а зов тому озеру калмацким языком кизылбаи, а калмаки сказывают: рыбы де в том озере много, вода в том озере пресная зелена, а сквозь то озеро прошла рена Иртыш»

[Материал 1974, 262]

Изложение всех данных в живой дневниковой форме вносило в язык списков элементы непринужденности и нередко художественности. Тематика статейных списков была разнообразной, и в связи с этим выходила за рамки официального отчёта, и тем самым обусловило проникновение в них элементов разговорного языка.

В статейных списках исследуемого периода общественно – политическая, торговая, бытовая, военная, юридическая лексика предстаёт во всём многообразии. Сборник документов, исследуемый нами, содержит 8 статейных списков.

Челобитные как жанр документально – делового стиля оформились также в XVII веке. Они отражают установившиеся в то время нормы речевого общения. Восхваление адреса та и самоунижение челобитчика – вот характерный признак стиля челобитных. Каждая челобитная сопровождается «легендой», которая содержит в себе краткие сведения о документе, об его авторе, адресате и дате. Исследованию челобитных и грамот посвящена работа Кулмаматова Д. С. «Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в.» Он отмечает, что структура челобитных написанных на русском языке и на «тюрки» и «фарси» отличается. В начале старинного русского перевода даются краткие сведения о документе, где переводчик говорит о характере документа и другие сведения. Эту характеристику называют «легендой переводчика» и представляет собой дополнительный заголовок отсутствует в структуре собственно русских челобитных. [36, 11]

Нами исследуются собственно и переводные челобитные Белов С. С., исследуя челобитные, отметил следующие основные её части:

- 1) заголовок (формула адресата - адресанта) – начальный протокол документа;
- 2) основная часть включает в себе содержание челобитной;
- 3) концовка – конечный протокол документа. [7, 22]

Сравним структуру собственно русской и переводной челобитной:

1) заголовок (формула адресата - адресанта). Челобитная подьячего Д. Агаркова, поданная в Посольский приказ, о пожаловании его за поездку к Алтын – хану.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руссии бьёт челом холоп твой подьячей Дружинко Агарков.

2) Содержание документа;

3) Концовка.

Царь государь, смилуйся.

148 – го марта в 11 день. Государь пожаловал думному дьяку Федору Лихачеву да Максиму Матюшкину да Григорию Львову велел дело выписать и по тому делу велел доложить себя государя.

Выписать.

Переводная челобитная.

Челобитная ламы Даин Мерген – Ланзу царю Михаилу Федоровичу о присылке ему государства жалованья за верную службу.

1. Дополнительный заголовок – «легенда переводчика».

Перевод с челобитные Лабы Даин Мерген – Ланзу, что прислал ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси с послы своими с Ламиоком с товарищи в нынешнем во 146 году октябрь в 26 день.

2. Заголовок (формула адресата - адресанта)

Великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу, всеа Руси самодержцу, тангуцкой Даин Мерген – Ланзу челом бьёт.

3. Содержание документа;

4. Концовка.

А написано по – тунгутцки. Дай господи цар и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец здрав был и многолететы.

И государю послал и подписал Даин Мерген – Ланза своею рукою.

Как видим из сравнения челобитных, основные части структура отмеченные Беловым С. С. относятся к собственно русским челобитным. Переводная же челобитная, как указывал Кулмаатов Д. С., имеет дополнительный заголовок или «легенду переводчика».[36,18]

Челобитная частногосударственный документ. Что касается места документа в документообороте, то оно двигается снизу вверх.

Отписка – это государственно – правовой документ, где адресант и адресат являются представителями власти или выступают от лица полномочной власти.

Исследуя жанры русского документа Качалкин А. Н. отмечает, что «отписка могла быть отправлена от архиепископа митрополиту; от архимандрита патриарху или царю, от атаманов воеводе, наместнику, стольнику или царю; от воеводы – князьям, окольному или великому государю; от дьяка – царю; то есть такой документ, судя по адресантом и адресатам, направлялся от местного администратора или служилого человека в высшую инстанцию и, очевидно, представлял собой донесение или письменный ответ». [31, 47]

При таком соотношении адресантов и адресатов отписка представляет собой документ служебной переписки между местными канцеляриями.

Что касается место отписки в документообороте, то она помимо движения сверху вниз может быть документом одного уровня иерархии. В целом, отписка представляет собой документ служебной переписке между местными канцеляриями.

Отписка, как и другие документы, писалась на имя царя и начиналась с обращения к нему. В обращении указывался традиционный титул русского царя.

Например, отписка томского воеводы С. В. Клубкова – Мосальского в Сибирский приказ и пребывания Тарского конного казака Е. Вершинина в улусе торгоутского тайджи Дайчинаот 1642 года начинается так:

«Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси холопи твои Сенька Клубков – Масальской, Ивашко Кабыльской, Митька Жеребилов челом бьют».

[Материалы 1974, 136]

Следующим этапом в структуре отписки является содержание самого документа, которое могло быть различного характера.

В конце документа имеется пометки о подаче, в которой указана дата подачи документа и кем подана в Посольском приказе, ставилась обязательно помета, т. е. был дан ответ или решение на изложенное в документе.

Такого структура отписок, посылаемых в Сибирский или Посольский приказы.

Структура отписок, посылаемых от одного воеводы другому, немного отличается от предыдущих.

Если же отписка была отправлена от воеводы воеводе, то начиналась следующим образом:

«Господину Микифору Осиповичю Федор Баскаков челом бьёт».

[Материалы 1974, 140]

Затем следовала содержание документа. Такая отписка не содержала отметки о подаче и не имела пометы. Можно сравнить формуляры отписок:

1. В Посольский или Сибирский приказы:

А) обращение к царю (традиционный титул);

Б) содержание документа;

В) отметка о подаче;

Г) пометка.

2. Воевода воеводе:

А) обращение (господин);

Б) содержание документа.

Таким образом, отписки могли иметь различную структуру. Это зависело от того, куда подавалась отписка какого была содержания.

Грамота – это правовой документ. Само слово заимствовано из греческого языка. Первоначально оно обозначало просто «писанный текст», а не «основной документ дипломатических сношений между главами государств». [31, 55]

Грамота принадлежала какой либо канцелярии, например, канцелярий воеводы. В зависимости от того, по каким правилам исполнены грамоты, последние делятся на светские и духовные. Что касается адресанта, то в его роли могли выступать центральная или местная власть, а в роли адресата – частное лицо (чиновник центрального или местного учреждения или даже иностранный посол).

С грамотой мог обращаться великий князь к архиепископу, игумену, воеводе, боярину, дьяку и др. Архиепископ мог адресовать свою грамоту архимандриту, священнику и др. Наличие в качестве адресанта великого князя или царя вовсе не значило, что именно сам царь обращался к ним с грамотой. Многие документы составлялись от имени царя, но сама эта возможность упомянуть имя царя при обращении к подчинённым с административными распоряжениями была характерна не для всех типов документов. Упомянув место грамоты в документообороте, следует отметить, что движется она сверху вниз. Формуляр грамоты, составлённой в Посольском или Сибирском приказе, имеет свои особенности и выглядит следующим образом:

1. Заголовок:

«От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь в Тоболск воеводам нашим князю Григорью Семеновичю Куракину да князю Михаилу Семёновичу Гагарину, да дьяком нашим Ивану Переносову да Григорью Лучину».

2. Содержание документа.

3. Концовка:

«Писан на Москве лета 7153 – го февраля в 11 день.

4. Скрепа: *Диак Григорей Протопопов».*

[Материалы 1974, 256]

Переводная грамота, как и челобитная, снабжена дополнительным заголовком и имеет несколько иную структур. Например, Грамота Алтын – хана царю Михаилу Федоровичу о взаимной военной помощи, и о согласии проводить послов в Китай и Тибет от 10 марта 1639 года снабжена следующим дополнительным заголовком:

1. *«Перевод Алтына – царя з грамоты, что привезли ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси к Москве послы ево Чечен – бакши с товарищи в нынешнем во 148 году октября в 13 день.*

2. Заголовок:

Божию милостью утверженному, праведному, милосердному, светлому московскому великому государю, Белому царю».

3. Содержание документа.

4. Концовка:

«А с сею грамотою послал есми к вам послов своих в головах Будаи Чечен – бакшу с кошеваром».

[Материалы 1974, 157]

Такова структура переводной грамоты, написанной одним главой государства другому главе. Кроме этого, сборник содержит переводные грамоты, написанные ламой, табупапом, заголовок которых близок к заголовку челобитных. Например, грамота ламы Даин Мерген – ланзу царю Михаилу Федоровичу с просьбой прислать ему жалованье и русских послов для поездки к тангуцкому царю от 1639 года имеет следующий заголовок:

«Великому государю Беному царю лаба Мерген – ланзу челом бьёт».

[Материалы 1974, 155]

Качалкин А. Н. отмечает, что «самоназвание документов могут быть простыми и сложными; сложные способны выступать и в виде составных терминов». [31, 28]

Нами отмечен один сложный термин – жалованная грамота.

2.2. «Вести-Куранты» как лингвистический источник изучения старославянской лексики

До наших дней дошло большое количество памятников письменности. Среди них выделяется по своей лингвистической значимости группа текстов, так называемых «Вести-Куранты». Лингвистическая ценность «Вестей-Курантов» огромна: в них не только зафиксированы активные процессы, свойственные русскому языку этого периода, но и в полном объёме в одном источнике изложены самые различные вести из всех стран Западной Европы.

В качестве объекта исследования выбраны старославянизмы, встречающиеся в «Вестях-Курантах».

Вести-Куранты – это памятник письменности, представляющий собой лингвистический источник разнообразный в жанровом отношении. Это во-первых, грамотки-письма, адресованные определенному лицу, содержащие, наряду с вестями, личные просьбы и высказывания, во-вторых, - собственно вести, именуемые «вестовыми печатными листами», «вестовыми перечневыми письмами» или просто «письмами».

Исследуемый нами сборник «Вестей-курантов» содержит вести, которые шли из разных зарубежных мест и городов, иногда даются тексты, не содержащие вестей, но связаны с деятельностью лиц, доставлявших эту информацию.

Такие виды сообщений, как письма, трактаты и памфлеты были обычными в иностранных газетах XVII века. Таким образом, все

документы освещают некоторые стороны организации информации Московского государства.

В анализируемых памятниках письменности нашла отражение политическая и экономическая жизнь европейских стран. Например, в сороковые годы XVII века активную роль играет Швеция. В союзе с Францией шведы наносят поражение Австрийской империи. В «Вестях-Курантах» даются подробные сообщения об этом. В сообщениях из Англии можно прочесть о войне сторонников парламента, или как называют их в курантах, - «соемных людей». В документах имеются вести о боях французов с испанцами, о действиях венециан, о заключении военных союзов и т.д.

По имеющимся данным можно отметить, что к середине XVII века Россия уже располагала широкой корреспондентской сетью.

Что касается авторства или имен «вестовщиков», от которых получали новости, обычно оставались неизвестными.

Лишь из отдельных писем можем узнать, что, например, к П.Марселису обращался датский резидент Виби и информировал его о разговорах в Гданьске.

В грамотках вестовщиков излагались их собственные наблюдения, а также различные сообщения из устных и письменных источников. Новые сообщения отбирались и интерпретировались.

Переводам в Посольском приказе предпосылались краткие заголовки-аннотации. Однако почерк заголовка и вестей всегда был одним и тем же. В первых строках сообщений всегда отличалось с чего сделан перевод – с печатных немецких листов или немецкой грамотки, с перечневого вестового письма, с латинского листа или письма и т.д.

Заголовки-аннотации, содержащиеся в документах имеют ценные данные для изучения «Вестей-Курантов». По этим данным можно составить представление о путях получения информации и ее характере, о времени, необходимом для доставки вестей в Посольский приказ.

Вести во многих случаях представляли собой ни что иное, как переводы иностранных газет. Однако нельзя сказать, что переводы были точными. Нередко это были фрагментарные, порою вольные изложения, опускались некоторые подробности, отдельные имена, названия городов.

По данным историков XVII век оказался на рубеже двух крупных эпох развития России – эпохи феодализма и капитализма. Своеобразные процессы затронули и литературный язык этой поры. XVII век является начальным периодом становления русского национального языка. Языковая картина Московского государства XVII века многими лингвистами определяется как «двуязычие». Книжный язык резко отличается от живой, народной речи в силу их функциональной разграниченности. Интересно мнение академика В.В.Виноградова о языке этого периода: «В середине XVII века в традиционную книжную культуру речи врывается сильная широкая струя живой устной речи и народно-поэтического творчества,двигающаяся из глубины стилей общества. Обнаруживается резкое смещение и столкновение стилей в кругу литературного выражения».[11,56] Стиль и язык памятников деловой письменности, в том числе и «Вестей-Курантов» выделяется из множества разновидностей письменного языка. Начиная с XVII века деловая речь подвергается обработке и складываются элементы грамматической и лексической системы русского языка.

В «Вестях-курантах» широко представлена иноязычная лексика, сопровождающаяся в текстах пояснениями и толкованиями. Однако особый интерес представляет лексика старославянского происхождения, разнообразная в тематическом плане.

Анализ лексики вестей XVII века связан с рядом проблем, среди которых важной является проблема классификации лексики. Самой распространенной является классификация по тематическим группам.

«Вести-Куранты», как и другие деловые документы, содержат большой материал для решения вопросов исторической лексикологии.

Сборник «Вестей-Курантов» дал возможность изучить состав его лексики, который можно подразделить на такие тематические группы как: религиозная, общественно-политическая, слова с отвлеченным значением, некоторые термины родства и др.

2.3. РЕЛИГИОЗНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА

История словарного состава русского языка, по данным исследуемых нами памятников, исследована недостаточно. При изучении словарного состава документов делопроизводственного характера, отражающих русско-монгольские отношения, нельзя обойти вопроса о церковнославянской лексике, которая в некотором количестве имеется в наших памятниках, как результат отражения мировоззрения людей, находившихся под сильным влиянием церкви. В текстах мы встречаем такие слова: храм, православный и др.

В Доезде тобольского новокрещена Я. Булганова, поданного в Тобольскую приказную избу встречается прилагательное старославянского происхождения с религиозным значением – православный:

«А и ныне де тот Иселько сидит в Томском городе в тюрьме, и государь бы де Контайшу пожаловал, велел бы де того Иселька отдать Контайше, а иной бы де киргиской полон в православную христианскую веру крестить не велел».

[Материалы 1974, 225]

Общественно – политическая лексика отражена в памятниках деловой письменности при помощи таких лексем, как вождь, царство, престол, совет и др.

Например, старославянизм совет встречается в Статейном списке посольства тобольского сына боярского М. Ремезова к Эрдени Батуру – хунтайджи и к тайджи Куле от 1640 года:

«... которые к тебе, Контайще, царского величества под города в войне о совете послов своих посылали войну отложили...»

[Материалы 1974, 206]

Очень интересно образование старославянизма престол. Нами отмечено это слово в Чине приема послов Эрдени Батура – хунтайджи Чуны и Сыряка царем Алексеем Михайловичем от 1645 года:

«... а на своем царском престоле на Московском государстве и на всех великих и преславных государствах...»

[Материалы 1974, 262]

Престол заимствовано из старославянского языка. Образовано с помощью приставки пръ от столъ в значении «стул, скамья» [Шанский 1971, 363].

В вышеуказанном документе встречается сложное слово благословит с религиозным значением, которое буквально значит «хорошо о ком-нибудь говорить».

«... на Московском государстве и на всех великих и преславных государствах Российского царствия благословил и велел бытии нам, сыну своему, великому государю».

[Материалы 1974, 262] Религиозная лексика в вестях представлена такими лексемами как **бог**, **господин**, **церковь** и др.

В Переводе писем Ю.Филимонатуса, посланных из Риги Л.А.Шлаковскому от 13 сентября 1643 года один раз упоминается лексема **бы**:

«... и на то я [ссы]/лаюся и предаю вашу
милость в сохранение всеильного бога ...»

[Вести-куранты, М.1976, с.43,

Далее Вести ...]

В Переводе вестовых перечневых писем из Гданьска от 30 ноября 1643 года встречаем слово *церковь*:

«... Французскую церковь что у них и
наперед изволено было»

[Вести ..., с.74]

Общественно-политическая лексика в «Вестях-Курантах» представлена такими старославянизмами как **власть, раб, цесарь, страна, глава**. Слово **власть** с неполногласным сочетанием –ла- встречается в **Переводе писем Ю.Филимонатуса, посланных из Гданьска Л.А.Шлаковскому от месяца апреля 1644 года:**

«... в сохранение всемогущаго бога пребывати
во всякой княжской ... власти а себя
приказываю в вашу княжскую милостивую
защиту в подданстве».

[Вести ..., с.171]

Интересно образование старославянизма **престол**, встречающееся в вестях, а именно в **Переводе письма Г.Вланева из Ясс от 20 января 1644 года:**

«... и о утверждении превысоком вашем
престоле чтобы нам бедным и всем
православным христианом утешатися и
посрамлены и изобижены».

[Вести ..., с.108]

Лексема **престол** образована с помощью приставки «**прѣ-**» от «**столь**» в значении «**стул, скамья**».

Религиозная и общественно-политическая лексика старославянского происхождения не отличается обилием. Однако, хотя и в малом количестве, она представлена в «Вестях-Курантах» и в памятниках письменности, отражающих русско-монгольские отношения.

2.4. СЛОВА С ОТВЛЕЧЕННЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Многие слова с течением времени приобретают сложные и абстрактные значения, которые возникли исторически, абстрагируясь от конкретного, в процессе все более глубокого осмысления и приобщения человеком предметов и явлений окружающего мира. Словарный состав исследуемых нами документов содержит довольно значительное количество слов абстрактным значением, возникших в результате исторического развития. Слова с абстрактным значением, т. е. существительные на –ость, -ство, -(е)ние рассматриваются нами как показатели книжного характера слов. Так, в Статейном списке посольства томского сына боярского Б. Карташаева к ламе Даин Мерген-ланзу от 1636 года встречается существительное измена, которое имеет абстрактное значение:

«... шертовал сам и киргиских князцей от измены унял, и под государеву царскую высокую руку в хлопствопривел...»

[Материалы 1974, 57]

Или, например, в Чине приёма послов Эрдеим Батура-хунтайджи Чуны и Сыряна црем Алексеем Михайловичем от 1645 года нами отмечено сразу два абстрактных существительных с суффиксом –ство – блаженство, величество:

«... И волею божиею отец наш, великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец , его царское величество, оставя земное царство, отиде в вечное блаженство небесного царствия...»

[Материалы 1974, 262]

Наиболее употребительным существительным с абстрактным значением является слово милость. Для образования использован суффикс –ость со значением отвлеченности:

«Вижду де я к себе великого государя милость, чтоб мне, Алтыну-царю, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Руси самодержцу и многих государств государю и обладателю...»

[Материалы 1974, 57]

Не менее употребителен суффикс –ни(е) в образовании абстрактных существительных. Так, в Статейном списке посольства Б. Карташова от 1636 года встречается старославянизм запрещение:

«И. Алтын де царь, выслушав лобаны речи, сказал лобе – Коли де ты, лоба, мне, Алтыну-царю, в том запрещение чинишь, чтоб я, Алтын-царь, против государской милости и жалованья сам великому государю щертовал...»

[Материалы 1974, 56]

Старославянского происхождения и суффикс –знь, старославянизм казнь нами отмечен в отписке тобольского воеводы П. И. Пронского в Сибирский приказ от 1641 года:

«... о том велел ему, Контайше, свой государев указ учинить, это тех ево воров князца Мазика с товарищи казнить ли ево ты, государь, велишь, или голова за головуимать...»

[Материалы 1974, 213]

С абстрактным значением нами отмечено сложное существительное благоверный в Статейном списке посольства томского сына боярского В. Старкова к Алтын-хану от 1638 года:

«... и ево государевы дети благоверные царевичу великий князь Алексей Михайлович всеа Руси и великий князь Иван

*Михайлович всеа Руси на своих преславных великих
государствах Российского царства...»*

[Материалы 1974, 127]

Как видно из анализа текстов документов наиболее распространённым суффиксом с абстрактным значением был суффикс –ство. Менее употребительным был суффикс –знь, который нами отмечен один раз.

Большая часть отвлечённых существительных, выявлённых нами в деловых документах, известна с начала письменности и с момента своего появления продолжает оставаться специфической принадлежностью книжного стиля (милость, величество, блаженство).

ГЛАВА III. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ

3.1. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СТАРОСЛАВЯНИЗМОВ

Большинство слов старославянского происхождения можно узнать, опознать по некоторым внешним фонетическим признакам.

Существует несколько фонетических признаков старославянизмов. К ним относятся:

1. Начальное *е* на месте русского *о*.

Например, старославянскому слову *елень* соответствует русское *олень*, единственный - одинокий.

2. Гласный *е* под ударением перед твердым согласным на месте русского *о(ё)*: *крест* - *крѣстный*, *небо* - *нѣбо*.

3. Начальное *а* на месте русского *я*: *агнец* – *ягненок*, *аз* – *я* (6, с.13).

4. Начальное *ю* на месте русского *у*: *юродивый* – *урод*.

5. Начальные сочетания *ра-*, *ла-* перед согласными.

Правда, слов с такими приметами в русском языке мало: *раб*, *равный*, *разница*, *ладья*. Этим старославянским сочетаниям в русском языке соответствуют сочетания *ро-*, *ло-*: *робить*, *ровный*, *в розницу*, *лодка*.
Примечание: слово *работа* нельзя считать старославянизмом: начальное *ра* – здесь просто результат *аканья*. В северных говорах слышится *робота*.

6. Неполногласие, т.е. сочетания *-ра-*, *-ла-*, *-ре-*, *-ле-* между согласными на месте полногласных русских *-оро-*, *-оло-*, *-ере-*, *-еле-*, *-ело-* в составе одной морфемы: *брада* - *борода*, *младость* - *молодость*, *чреда* - *череда*, *шлем* - *шелом*, *млеко* – *молоко* [50, с.62-63].

Наличие неполногласных сочетаний между согласными позволяет говорить о старославянском происхождении таких слов, как *враг* (русск. *ворог*, *ворожить*), *мрак* (русск. *обморок*, *морочить*), *прах* (русск. *порох*), *глава* (русск. *голова*), *нрав* (русск. *норов*, *приноровиться*), *краткий* (русск. *короткий*), *храм* (русск. *хоромы*), *древесный* (русск. *дерево*).

Было бы, однако, ошибкой каждое слово, содержащее ра, ла, ре или ле между согласными, относить к старославянизмам. Такие сочетания возможны и в исконно русских словах, заимствованных из западноевропейских и других языков. При установлении того, является ли слово с неполногласным сочетанием старославянизмом, важно выяснить, имеется ли (или имелся ли) в русском языке соответствующий восточнославянский полногласный корень. Например, слова правда, слава, брат, красивый, глаз, след, крепкий не заимствованы из старославянского языка: нет и не было русских слов поровда, солова, борот, коросивый, голоз, солод (Примечание: слово солод есть в русском языке, но ему соответствует в старославянском корень слад-: сладкий, услада), керепкий.

Иногда русские полногласные соответствия найти бывает нелегко. Старославянскому корню треб- в слове требовать соответствует русское тереб- в слове теребить. Трудность заключается в том, что слова требовать и теребить по смыслу довольно далеки. Еще труднее подобрать русские параллели к старославянским словам время и благо. Слово веремья встречается только в древнерусских памятниках письменности, корень болог – только в географическом названии Бологое. Праздник – слово старославянского происхождения; старославянскому корню праз- находим соответствие в русском слове порошний (чередование з/ж): праздник – день праздный, т.е. порошний, свободный от работы.

Не являются старославянизмами слова с сочетанием ра, ла, ре, ле, заимствованные из других языков: бравый, план, портрет, атлет, плед.

В современном русском языке большинство неполногласных корней (и приставок) старославянского происхождения сосуществует с полногласными русским морфемами.

Старославянские корни, встречающиеся в словах:

врат: превратить, вратарь, совратить

бран: брань, бранить, бранный

стран: страна, странный

град: ограда, преграда, заградить

здрав: поздравить, здравствуй

хран: охрана, хранить

млад: младенец

влад: владеть, власть

глас: провозгласить, согласный

берег: прибрежный

берег: пренебрегать, небрежный

сред: среда, посреди

влек: влечение, привлекать

плен: плен, пленить

Русские корни, встречающиеся в словах:

ворот: перевертывать, ворота, своротить

борон: оборона, обороняться

сторон: сторона, посторонний, посторониться

город: огород, огородить, перегородка

здоров: здоровый, оздоровить

хорон: хоронить, похороны

молод: молодой

волод: волюсь

голос: голос, голосить

берег: берег, побережье

берег: берегу, оберегать

серед: середина

волок: волоком, волочить

полон: полонить

Согласный щ на месте русского ч, также восходящие к одному и тому же общеславянскому созвучию [tj]: ночь - ночь, дщерь - дочь, общество, общий - обчий, обчество, вообще (диалект), возвращу - ворочу, овощи - овочи (русск. диалектн. и украинск.). В лингвистике этот

фонетический процесс носит название переходного смягчения под воздействием йота.

В большинстве случаев при определении старославянского характера слов с корневым щ можно найти русское слово того же корня с ч, а также исходную форму с корневым т (в восточнославянском т чередовалось с ч, в старославянском находим чередование т/щ):

хит русск. (диалектн.) хичный	<	
(хитрый) старослав. хищный		
русск. свеча, свечу	<	свет
старослав. освещаю		
могт русск. мочь, немочь	<	
(общеслав. могти) старослав. мощь, немощь		

Учитывая чередование т/ч (русск.) или т/щ (старослав.), следует признать одни глагольные формы исконно русскими, другие – старославянскими. По-русски оформлено спряжение глаголов: хочу, лечу (от лететь), плачу, трачу, верчу. Не сами глаголы хотеть, лететь являются исключительно русскими (глаголы эти общеславянские, имеются в славянских языках, в том числе были и в старославянском), а их формы на -ч: хочу (в старослав.: хошу).

Старославянское щ обнаруживают при спряжении таких глаголов, как посещу, клеветет, ропще (глаголы посетить и клеветать – старославянские). По этому признаку относим к старославянизмам причастия с суффиксами -ащ(-ящ-), -ущ(-ющ-). Этим южнославянским суффиксам в русском соответствуют -ач(-яч-), -уч(-юч-), ср. старослав. горящий – русск. горячий, старослав. ходящий – русск. ходячий, старослав. сидящий – русск. сидячий, старослав. колющий – русск. колючий. Все образования с суффиксами -ач(-яч-), -уч(-юч-), которые в древнерусском языке относились к причастиям в современном русском языке перешли в разряд прилагательных. В современном русском языке

для образования причастий используются старославянские суффиксы -ащ- (-ящ-),

-ущ-(-ющ-).

Не всякое щ доказывает старославянское происхождение слова, а только такое, которое возникло в результате чередования т/щ или гт/щ, кт/щ и которому (в большинстве случаев) соответствует русское ч в том же корне. Нельзя считать заимствованными из старославянского языка слова и формы, в которых щ появилось из чередования с ск или ст: тащу (ср. таскать), ищу (ср. искать), прощу (ср. простить), дощатый (ср. доска), роша (ср. рост). Не старославянского происхождения и слова шавель, шадить, щепки, щенок, плющ, лещ, тощий (28, с.88-90).

Сочетание жд на месте русского ж, восходящие к единому общеславянскому созвучию [dj]. Русские слова одежда, надежда, между соответствуют старославянским: одежа, надежа, меж. Корневое д чередовалось в старославянском с жд: ходить – хождение, предупредить – предупреждать, учредить – учреждать, а в русском языке происходило чередование д/ж: ходить – хожу, прохожий, водить – вожу.

Старославянизмы

вождение, вождь, сопровождение

хождение, нахождение

рождать

чуждый

невежда

жажда

нужда

насаждения

Русские формы

вожу, вожатый, вожак

хожу, прохожий

рожать

чужой
невежа
жажа (диалект)
нужа (диалект)
сажать, сажанец

Некоторые слова, имеющие жд, – не старославянизмы (в них жд – иного происхождения, не результат чередования с д): каждый, ждать, дважды, трижды. Не старославянское по происхождению, вероятно, и слово дождь. Слово вражда – старославянизм, но не потому, что имеет сочетание жд (это жд другого характера), а потому, что образовано от слова враг с неполногласным ра (ср. русск. враг, ворожить, ворожба).

Так же старославянизмы можно узнать и по некоторым словообразовательным (морфо-фонетическим) признакам. Такие старославянизмы сохраняют старославянские приставки, суффиксы, сложную основу, характерные для старославянского словообразования: с одной стороны, это морфемы, с другой стороны они содержат неполногласное сочетание звуков, т.е. фонетически выглядят как старославянизмы.

Приставки чрез-, пре-, пред-: чрезмерный, чрезвычайный, предсказать, предупредить, предугадать, предусмотреть, предъявить, предыдущий, преступить, превосходный, прекрасный, презирать, препятствие, престол, пресловутый.

Приставку из-(ис-) надо считать старославянской по происхождению в тех случаях, когда ей соответствует приставка вы-.

Старославянизмы

избрать
исходить
издать
излить
испить

исчерпать

извратить

изгнать

изымать

изложить

Русские формы

выбрать

выходить

выдать

вылить

выпить

вычерпать

выворотить

выгнать

вынимать

выложить

Приставка низ-(нис-), воз-(вос-), со- – тоже старославянская. В русском языке по этому признаку относим к заимствованиям из старославянского языка слова: ниспадать, низвергнуть, низложить, снисходительный, низвести, низринуть, нисходящий, возвести, возлечь, возжечь, возродить, вознаградить, воззвать, воспеть, воспрепятствовать, воспарить, воссоздать, воспротивиться, содействие, сочувствие, событие.

Суффикс -ствие: действие (воздействие, бездействие), шествие (происшествие), бедствие, следствие, препятствие, странствие, спокойствие, присутствие, продовольствие, сочувствие (а также устаревшие чувство, царствие).

В немногих словах встречается суффикс -знь: жизнь, казнь, болезнь, неприязнь.

Очень много в современном русском языке слов со старославянскими суффиксами -ние, -ие, -тие: горение, хождение,

ношение, веление, творение, блуждание, искание, собрание, искание, житие, бытие (ср. исконно русское житье – бытье).

Также к старославянизмам относят прилагательные в превосходной степени с суффиксами -ейш-, -айш-: светлейший, крепчайший.

Во многих словах сочетается несколько признаков старославянского происхождения этих слов. Так, о заимствованном характере глагола извратить свидетельствует неполногласное сочетание -ра- в корне и приставка из-. В слове возврат тоже два старославянских признака (воз-, -ра-), а в слове возвращение – даже четыре (воз-, -ра-, -щ-, ние-). Несколько старославянских признаков можно найти в каждом из слов: согласие, учреждение, совещание, происхождение, предвосхитить, награждать, превращать (28, с.91-93).

Сложные основы с типичными для старославянизмов элементами, начинающихся с благо- (благодарить, благовоние, благодетель, благополучие), бого- (богобоязненный, богословие, богослужение, боготворить), досто- (достопримечательный, достоуважаемый, достопочтенный, достоверный), зло- (злодействовать, злорадствовать, злоумышленный, злопамятный, зловредный), суете- (суетверие, суетсловие), чрево- (чревоугодие, чревовещание) (51, с.63).

Старославянизмы, встречающиеся в памятниках деловой письменности имеют фонетические особенности. Петрова М. А., рассматривая старославянизмы, отличает следующие фонетические особенности:

«- неполногласные сочетания - ла -, - ра -, - ле -, - ре - в положении между согласными, которым соответствуют в древнерусских словах полногласные сочетания - оло -, - оро -, - ере -, - ело -:

Град – город, брег – берег, злато – золото, глас – голос, гилем – гуелом, глава – голова, млад – молод;

- начальные сочетания ра -, ла -, перед согласными, которым соответствуют русские ро -, ло -:

Равный – ровный, ладья – лодка;

- наличие жд и щ; в русском им соответствуют ж и ч:

Рождать рожать, вождь – вожатый, хождение – хожу, освещать – свеча;

- начальное е вместо русского о:

Един – один, елень – олень» [48, 33]

Фомина М. И. же кроме вышеназванных фонетических особенностей выделяет ещё одну особенность – это «наличие звука е под ударением перед твёрдыми согласными наместе русского ё (о):

Небо (нёбо), перст/напёрсток» [61, 170]

Более подробно фонетические особенности старославянизмов изложены в учебнике «Современный русский язык» под редакцией Розенталя Д. Э.

Наличие неполногласных сочетаний – ра, - ла, - ре, - ле между согласными в корнях слов, которым соответствуют в русском языке полногласные сочетания – оро -, - оло -, - еле -, - оло -, - это первый признак старославянизмов:

Младенец – молодой и др. Однако не все слова с неполногласными сочетаниями старославянского происхождения. К старославянизмам относятся только такие слова, которые в русском языке имеют соответствия с полногласием. К старославянизмам не относятся слова типа правда, слова, брат и др., а также слова, заимствованные из других языков: бравый, флаг и др. [50, 54]

Так, в сборнике документов нами отмечены старославянизмы с неполногласиями. Например, в статейном списке посольство томского сына боярского С. Греченина и подьячего А. Самсоновак Алтын – хану от 1636 года встречается слово с неполногласными сочетанием – ра:

«... Слава богу, что великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец... на своём царском престоле здрав и многолетен...»

[Материалы 1974, 33]

В этом же документе употреблён восточнославянский вариант этого слова, в котором полногласное сочетание – оро -:

«И Степан с товарищи на то место к ним пошли. И как будем от того места за 20 сажень, и лаба Даин Мерген – ланза и Дурал – табун для государского величества встали и спросили про государское величество многолетное здоровье».

[Материалы 1974, 33]

В Отписке астраханского воеводы Б. А. Репнина в Посольский приказ от 1645 года встречается старославянизм платно, в котором есть неполногласие - ла -:

«Чюне, царское величество жалует тебя платно – отлас золотной, шапка бархатная з душкою...»

[Материалы 1974, 263]

Другой фонетической особенностью старославянизмов является наличие начальных сочетаний ра -, ла – перед согласными. Таких слов мало, однако нами отмечено начальное сочетание ра – в слове ратный:

«И они де, князь Федор и Григорей те вести писали с Тары к твоим государевым ратным людем, к Богдану Аришискому с товарищи...»

[Материалы 1974, 28]

Фонетическим признаком старославянизмов следует считать также сочетание – жд – в корне слова. В исконно русских ему соответствует - ж -:

«И то ево, Куйми – тайши, неправда и в вере своей неукрепенье, что присылал он в Таболеск и на Тару послов своих многижда, а велел бити челом тебе...»

[Материалы 1974, 29]

Слова типа каждый, ждать и не являются старославянизмами, хотя и имеют сочетание – жд -.

Другие фонетические особенности старославянизмов в памятниках письменности нами не отмечены (начальное вместо русского о; начальное ю вместо у).

3.2. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАРΟΣЛАВЯНИЗМОВ

Старославянизмы, как было отмечено выше, обладают морфологическими или словообразовательными признаками. Особенностью этого типа являются приставки чрез -, пре -, пред -. Например, в статейном списке посольства томского сына боярского С. Греченина и подьячего А. Самсонова к Алтын – хану от 1636 года встречается старославянизм превысочайший, где приставка пре – выступает средством создания превосходной степени прилагательного:

«... на своих преславных великих государствах Российского царства на своём царском превысочайшем престоле здрав...»

[Материалы 1974, 33]

А. В. Статейном списке посольства уфимского служилого человека И. И. Онучина к торгоутскому тайджи Дайчину от 1649 года встречается старославянизм предки:

«А ведомо вам самим что из давних лет у предков великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, его царского величества...»

[Материалы 1974, 355]

Слово предок – заимствовано из старославянского языка. Образовано оно с помощью суффикса – тъкъ от прѣдь – «перед». [64, 361]

Приставка из – (со значением «направления откуда – то изнутри») также старославянского происхождения. С указанным значением приставка из – встречается в Доезде толмача П. Семенова, поданный в

Енисейской приказной избе о посольстве к Ахай – хатун и Турухаю – табунану от 1649 года:

*«А гугворя то все, Панорилко Семенов с товарищи поднесли
государево жаловнье...»*

[Материалы 1974, 350]

Очень распространён старославянский суффикс – ни (е). Нами он зафиксирован в слове презрение, которое встречается в статейном списке посольства томского сына боярского С. Греченина и подьячего А. Самсонова к Алтын – хану от 1636 года:

*«А великий государь царь и великий князь Михайло Федорович
всеа Руси учует тебя держати в своём государском
милостивом жалованье и в признание и от недругов тебя
оборонит».*

[Материалы 1974, 36]

Суффикс – ствие старославянского происхождения. Нами он зафиксирован в слове царствие, которое встречается в отписке тобольского воеводы П. И. Проиского в Сибирский приказ от 1641 года:

*«... на своих великих преславных государствах Российского
царствия, дал бы, здоров, и подал ему, Чокуру, государево
жалованье - сукно».*

[Материалы 1974, 218]

3.3. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СТАРΟΣЛАВЯНИЗМОВ В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ

В стилистическом отношении особый интерес представляют слова старославянского происхождения, или, как было отмечено выше, славянизмы.

Сабенина А.М. определяя вклад старославянского языка в древнерусский и современный русский язык, отмечают языковые факты, а именно лексические старославянизмы. Лексические старославянизмы они делят на две группы:

- 1) старославянизмы, которые приносили новые понятия из области религии, науки, философии;
- 2) старославянизмы, играющие в языке стилистическую роль.

К первой группе старославянизмов относятся слова, имеющие религиозное значение, например, грехолюбец, животворити. Многие слова с суффиксами **-ение, -ствие, -тель, -ость, -ство** также являются заимствованиями из старославянского языка.

Ко второй группе относятся старославянизмы, которые являются синонимами к древнерусским словам. Эти синонимы отличались своим стилистическим характером как специфически книжные, высокие, торжественные. [52, 24]

Роль старославянизмов первой и второй группы неодинакова. Старославянизмы первой группы свидетельствуют о процессе заимствования новых слов из других языков. Старославянизмы второй группы являются источником стилистического богатства древнерусского языка.

Языковед Петрова М.А., рассматривая лексические особенности старославянизмов, отмечает, что «в лексике современного русского языка можно выделить три группы старославянизмов по их отношению к соответствующим русским словам.» [48, 34]

Первую группу составляют старославянизмы, которые утратили свои русские варианты в настоящее время: **враг – ворог, плен – полон**. В исследуемых нами памятниках XVII века, наоборот, встречаются только варианты с полногласием, например, слова **плен**:

«А с тем де з бухарским послом с Казыем вместе для тарсково **полону** послали они с Тары х Куйше-тайше в посланниках тарсково атамана ... »

[Материалы 1974, 26]

Ко второй группе относятся старославянизмы, русские соответствия которых обособились как отдельные слова и приобрели самостоятельные значения: **власть – волость**.

Третью группу составляют старославянизмы, которые устарели и не используются в повседневном языковом общении: **брег – берег, власы – волосы** и другие. В настоящее время они являются архаизмами.

Немного иной подход к лексическим старославянизмам излагается в учебнике «Современный русский язык» под редакцией Розенталя Д.Э. По степени современности и стилистической окраске все старославянизмы, встречающиеся в современных текстах, разбиваются на три группы:

- 1) старославянизмы, вошедшие в русский язык, нейтральные по стилистической окраске и не имеющие оттенка книжности: **время, ответ, польза, здравствуйте** и др.;
- 2) старославянизмы – архаизмы, встречающиеся в поэтической речи: **град, глас, злато** и др.;
- 3) старославянизмы, относящиеся к разным видам лексики письменной речи: **предтеча, благо, притязать** и др.[50,143]

Старославянизмов третьей группы в русском языке больше, чем нейтральных и устаревших.

Очень интересно рассматривает старославянизмы Г.О.Винокур. Он подразделяет старославянизмы на две большие группы:

- 1) стилистические славянизмы;

2) «генетические» старославянизмы, т.е. различающиеся по происхождению [15, 443]

В сравнении же с русскими вариантами он подразделяет старославянизмы на 3 группы.

К первой группе Винокур Г.О. относит старославянизмы, русские варианты которых зафиксированы в древних памятниках, но употребительны: **благо – болого**.

Вторую группу составляют старославянизмы, употребляемые наряду с русскими вариантами и имеющими совсем иное значение: **прах – порох**.

К третьей группе примыкали старославянизмы, редко употребляемые в современном языке и имеющие русские варианты: **глас – голос**.

Таков современный подход к изучению старославянизмов. Для изучения старославянизмов, встречающихся в памятниках русской деловой письменности XVII века, необходим иной подход. Противопоставленность старославянской и древнерусской лексики может проявиться на функциональном и семантико-функциональном уровнях.

В памятниках письменности встречаются старославянизмы, которые имеют абстрактные значения. Например, в Статейном списке посольства томского сына боярского С. Греченина и подъячего А.Самсонова к Алтынхану от 1636 года встречаем старославянизмы **милость, богомолец**. Слово милость имеет абстрактное значение:

«И впредь бы ты, Алтын-царь, на государскую **милость** и жалованье во всем был надежен, и дань бы ты великому государю присылал ...»

[Материалы 1974, 35]

Старославянизм **богомалец** имеет религиозное значение:

«Я де, лаба и **богомалец** великого и грозново государя, слыша ево государство величества многолетное здоровье»

[Материалы 1974, 34]

Язык памятников деловой письменности самобытен. Он впитал в себя богатейшую лексику устного разговорного языка, испытал также благотворное влияние старославянского языка. Исследуемые нами документы являются древнейшими и ценнейшими памятниками делового стиля, в котором отразился деловой язык того времени.

Большая часть старославянизмов ассимилировалась на русской почве и слилась с нейтральной лексикой. Те старославянизмы, которые в современном языке воспринимаются как отзвук высокого стиля, торжественности в древнерусском языке использовались для подчеркивания книжности, риторики:

«И ты государь, тому калмыцкому послу велел видеть свои царские очи и, пожаловав ево своим царским жалованьем, велел отпустить в Тоболеск, а из Тобольска в калмыцкие Гунжины улусы».

[Материалы 1974, 393]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ документов показывает, что в России в XVII веке складывается устойчивый состав центральных и местных учреждений. Центральным учреждением был Посольский приказ, а местным – Сибирский приказ. В этих учреждениях дьяки, подьячий занимались составлением деловых документов, при этом вырабатывали определённые правила их оформления.

Русская документальная система складывалась самостоятельно, исследование жанров и их развитие осуществлялось на материале сборников документов, отражающих русско-монгольские отношения в XVII веке. На этом же материале изучены фонетические, морфологические и семантические особенности старославянизмов. Рассмотрены основные лексико-семантические группы слов старославянского происхождения.

Как показывают наблюдения, старославянизмы, по своей семантике связанные с религиозным культом, преимущественно употреблявшиеся в церковно-книжной литературе проникли в сферы деловой письменности как названия церковно-религиозных представлений (православный), некоторые употреблялись в качестве постоянных эпитетов для характеристики членов царской фамилии (благоверный царевич). Группа слов с религиозным значением не отличается обилием. Некоторые старославянизмы имеют стилистическую окраску, некоторые прочно вошли в русский язык и являются нейтральными. Определённое количество старославянизмов, нейтральных по стилистической окраске, преобладает в памятниках деловой письменности и прочно вошли в словарный состав русского языка: время, совет, сладкий, здравствуй. Эти слова славянизмы в официально деловом стиле экспрессивной окраски не имеют. Однако славянизмы типа очи, злато, перст, хотя и занимают значительно меньшее место, но сохраняют им свойственную

торжественность и риторику. Изучив теоретический материал по теме, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, лексика русского языка с точки зрения ее происхождения разделена на исконно-русскую и заимствованную.

Во-вторых, заимствованная лексика – это слова, заимствованные русским языком из славянских и неславянских языков. Среди заимствованных русским языком слов особенно значителен пласт старославянизмов.

В-третьих, старославянизмы – это слова, заимствованные из близкородственного старославянского языка.

В-четвертых, старославянизмы имеют ряд внешних признаков: фонетические и словообразовательные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности и гарантии прогресса – Т., 1997.
2. Алпатов В.М. Язык и общество. – М., 2003. «Муравей»
3. Анисимов Е. В. Россия в середине XVIII века. Борьба за наследие Петра. - М.: Мысль, 1996 - 358 с.
4. Архипова Т.Г. История государственной службы в России XVIII - XX века: учебное пособие - М: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. - 230 с.
5. Бабич М. Государственные учреждения 18 века: Комиссии петровского времени - М.: РОССПЭН, 2003. - 480с.
6. Балакина Т.И. История русской культуры - М.: Издательский центр «Аз», 1995. - 387 с.
7. Белов В. К. История делопроизводства и секретарского дела. - М.: 2005. - 333 с.
8. Большой энциклопедический словарь.-/под ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998.
9. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. – М., 1999.
10. Васильева А. Н. Курс лекции по стилистике русского языка. – М., 1996.
11. Виноградов В. В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. – М., 1998.
12. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX в. в. – М., 1992.
13. Виноградов В.В. Язык Пушкина. – М.-Л., 1995. – С. 102-103, 121-132, 142-143
14. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М., 1991. – С. 495
15. Винокур Г.О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Избранные работы по русскому языку. – М., 1999. – С. 443
16. Востоков А. Х. Словарь церковно-славянского языка//Хрестоматия по истории русского языкознания. – М., 1991.

17. Голикова Н.Б. Система государственного управления XVIII века // Очерки русской культуры XVII века. - М.: Изд. МГУ, 1997-Ч.2-С.44-109.
18. Голуб И. Б. Стилистика современного русского языка. – М., 1996.
19. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2006.
20. Гуковский Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля. – М., 1997. – С. 47-48
21. Дудников А.В. и др. Русский язык: учебник для средних специальных учебных заведений. – Изд. 2-е, испр. – М.: Высш. шк., 1999. – С. 13
22. Дибров А. А., Овчинников В. С. Очерки древнерусского языка. – Ростов, 1995.
23. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России: учебное пособие [Текст]/Н.П. Ерошкин. - М.: Наука, 1997. - 258 с.
24. Ерошкин Н.П. Местные государственные учреждения дореволюционной России (1800-1861) [Текст]/Н.П. Ерошкин - М.: Третьейский Рим, 2007. - 398с.
25. Жихарев С.П. Записки современника. – М.-Л., 1995. – С. 359-360
26. Зелинский В. Русская критическая литература о произведениях А.С. Пушкина; В 3 ч. – М., 1990. – I-III ч.
27. Ильинская И.С. Лексика стихотворной речи Пушкина. – М., 1991. – С. 181-182, 184-186
28. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки. – М., 1993. – С. 14
29. Илюшенко М.П. История делопроизводства в дореволюционной России: учебное пособие [Текст]/ М.П. Илюшенко. - М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1993. - 80 с.
30. История русского литературного языка (Судавичене Л. В., Сердобинцев Н. Я., Кадькалов Ю. Г.) – Л., 1994.
31. Качалкин А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. – М., 1998.

32. Краткий этимологический словарь русского языка (Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.). – М., 1991.
33. Калинин А.В. Лексика русского языка. – Изд. 3-е. – М.: Издательство Московского университета, 1998. – С.86-93
34. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – М.: Просвещение, 1998. – С.306-309
35. Кривчик В.Ф., Можейко Н.С. Старославянский язык. – Изд. 2-е, доп. – Минск: «Вышэйшая Школа», 1994. – С. 8,10
36. Кулмаатов Д. С. Среднеазиатские и российские дипломатические документы XVI – XVIII в. в. как лингвистический источник. – М., 1994.
37. Кодухов В.И. Общее языкознание. 1994. – С. 188 – 201.
38. Коржихина Т.П. История российской государственности [Текст]/Т.П. Коржихина А.С. Сенин - М.: Высшая школа, 1995. - 333 с.
39. Крысин Л.П. «О русском языке наших дней» - М., 2006
40. Крысин Л.П. Иноязычная лексика в русском языке.
41. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений, в 10-ти томах.–М.–Л., 1992, т. 7.
42. Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. – Л., 1990
43. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий. – Л., 1990. – С. 187,189
44. Материалы по истории русско-монгольских отношений 1636-1654. – М., 1994.
45. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990.
46. Панин Л. Г. Лексика западносибирской деловой письменности XVII – первой половины XVIII в. – Новосибирск, 1995.
47. Панин Л. Г. Лингвотекстологическое исследование лишейного Торжественника. – М., 1998.
48. Петрова М. А. Русский язык. – М., 1993.

- 49.Полякова Е. Н. Лексика местных деловых памятников XVII – начала XVIII в. в. и принципы её изучения. – Пермь, 1999.
- 50.Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1997.
- 51.Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Русский язык. Стилистика и культура речи. – М., 2005.
- 52.Сабенина А. М. К изучению лексики русских дипломатических документов XVII в//Филологические науки, №6. – М., 1994.
- 53.Памятники письменности Влад. Крал. – М., 1994.
- 54.Садыкова Н. Е. Лексика московских челобитных XVII века.- Баку. 1993.
- 55.Семицев А. М. Избранные труды. – М.. 1998.
- 56.Современный русский язык/Под. Ред. Розенталя Д. Э./ - М., 1976.
- 57.Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка. – М., 1959.
- 58.Степанов Ю С. основы общ. языкознания. 1995. – С. 161 – 211]
- 59.Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. - М., 1991.
- 60.Филин Ф. П. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX века. – М., 1991.
- 61.Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология. – М., 2003.
- 62.Хрестоматия по истории русского языкознания. – М., 1995.
- 63.Шахматов А. А. Курс истории русского литературного языка. -М., 1990.
- 64.Шанский Н.М. Современный русский язык. – М.,1998

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- 65.www.google.ru
- 66.<http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-78b.htm>
- 67.<http://www.kab307.ucoz.ru/pub1/11-1-0-14>
- 68.<http://articles.excelion.ru/science/literatura/soch/3705.htm>
- 69.<http://ru.wikipedia.org/>
- 70.http://filologdirect.narod.ru/sra/sra_2006_19.html
- 71.<http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-02.htm>